

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Миграционная политика Российской Федерации в XXI в.: перспективы развития

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Журина Анна Михайловна,
студент 408 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОПОП:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Шистеров Максим Валерьевич,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата

подпись

Екатеринбург 2016 г.

Оглавление

	с.
Введение	3
Глава 1. Теоретическая основа изучения миграционной политики	7
1.1. Анализ миграционных процессов.....	7
1.2. Управление миграционными процессами.....	13
1.3. Правовое регулирование миграции в РФ.....	20
Глава 2. Проблемы миграционной политики РФ	40
2.1. Этносоциальные особенности миграционных процессов в РФ.....	40
2.2. Толерантность как основа мирного сосуществования.....	56
2.3. Пути снижения напряжения на политическом уровне: ситуационный анализ...	63
Заключение	78
Список использованных источников и литературы.....	81

Введение

Актуальность проблемы миграции в современном обществе и конфликтогенность миграционных процессов в современном мегаполисе очень высока. С одной стороны, на территории Российской Федерации исторически проживает множество народностей и российское общество этнически неоднородно, что периодически провоцирует такие негативные тенденции как проявления экстремизма и ксенофобии, межэтнические конфликты и т.п.

С другой стороны, процессы глобализации приводят к тому, что миграционные переезды становятся обыденной реальностью для все большей части населения нашей планеты. Особенно большое значение данная тенденция имеет в крупных городах, мегаполисах, которые выступают центрами, притягивающими мигрантов, в первую очередь, трудовых. Ключевым аспектом миграционных процессов в период глобализации является экономический фактор, что ставит новые задачи по управлению миграционными процессами.

Как следствие, возникает неравномерное распределение производительных сил, которое приводит к возникновению конфликтов. Проблема заключается в том, что мигранты, прибывшие из стран постсоветского пространства готовы выполнять работу, на которую не согласны коренные жители страны.

В итоге возникает противоречие между целями, которые преследует коренное население страны – высокий доход, стабильная заработная плата, и реальностью – вследствие дешевой рабочей силы мигрантов значительно падает оплата труда и для коренных россиян, определенный сегмент рынка труда становится закрытым из-за большого притока мигрантов. Особенно большое значение данная тенденция имеет в крупных городах, мегаполисах, которые выступают центрами, притягивающими трудовых мигрантов.

Изучение потенциала миграции представляется, таким образом, значимой и теоретической, и практической задачей современной науки. Отметим, что в современном гуманитарном научном дискурсе возникло даже целое направление: этнополитическая конфликтология, изучающая природу, тенденции возникновения, развития и механизмы урегулирования этнополитических конфликтов.

Тема миграционных процессов достаточно разработана в научной литературе, как в общетеоретическом плане, так и в прикладном. Выделим, в первую очередь, теоретические работы отечественных авторов: Р. Г. Абдулатипова, Л. М. Дробижеву, В. А. Тишкова. В зарубежной науке проблему миграции успешно исследуют: Э. Равенштейна, Э.Смита, Ф.Барта, И.Валлернстайна. Отметим также полезные для лекций темы работ А.Г. Здравомыслова, В.С. Малахова, А.В. Малашенко, С. Хантингтона, А.А. Нуруллаева, Э.Н. Ожиганова, Н.П. Медведева, М.В Столярова и др.

Следует отметить также посвященные анализу проблем толерантности в современной России работы В.В.Шалина, С.Г. Ильинской и сборник Института Европы Российской Академии Наук «Религиозная толерантность. Историческое и политическое измерения» под общ. ред. А.А.Красикова и Е.С.Токаревой.

Основам российского миграционного законодательства посвящены работы И.Н.Бардина, В.Волоха, О.Д. Воробьевой.

Однако при всем многообразии работ по проблеме миграции специальных исследований по специфике миграционных процессов в мегаполисах в XXI веке не так много. Есть общетеоретические работы по проблемам формирования мегаполисов М.Кастельса, Н.А. Слука и Е.Н. Перцика. Работы по проблемам миграции в российских мегаполисах: «Москва - Кавказ. Россия «кавказской национальности» (под. ред Л.Медведко) и книга М.Григорьева, А. Осинникова «Нелегальные мигранты в Москве». Таким образом, дальнейшая проработка темы конфликтности

миграции в разрезе мегаполиса является значимой как теоретической, так и практической задачей.

Источники, на которые мы опирались в данном исследовании: данные статистики, государственные законодательные акты и постановления, международные правовые документы, доклады и другие выступления по проблемам миграции общественных деятелей.

Объектом исследования являются миграционные процессы.

Предмет исследования миграционная политика РФ в начале XXI века.

Территориальные и хронологические рамки исследования. В рамках исследования рассматриваются миграционные процессы, происходившие в Российской Федерации с 2000 по 2015 гг.

Целью работы является анализ миграционных процессов в современной России; особенности миграционной политики РФ в 2000-2015 годах.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- 1) раскрыть основные теоретико-методологические подходы анализа миграционных процессов в современном мире;
- 2) проанализировать основные принципы и особенности управления миграционными процессами;
- 3) раскрыть специфику правового регулирования миграционных процессов в современных поселенческих образованиях (мегаполисах).
- 4) выявить социальные и этнические факторы миграционной политики и проанализировать их;
- 5) определить пути снижения напряжения на политическом уровне;
- 6) выявить регулятивные способности толерантности в снижении негативных тенденций миграционных процессов в мегаполисе.

Методы исследования. В настоящей выпускной квалификационной работе в качестве базовых методов были использованы следующие: метод систематизации; исторический метод; компаративный метод, который

закключается в сравнении и противопоставлении различных точек зрения на исследуемую проблему. Также будут использованы общенаучные теоретические методы: метод отбора, обобщения, синтеза, анализа и оценки научного материала.

Совокупность данных методов помогает подробно изучить рассматриваемую тему, выявить ее особенности, выполнить поставленные задачи и достигнуть цели исследования.

Методологическая основа исследования. Теоретико-методологическую основу выпускной квалификационной работы составляют концептуальные работы зарубежных, а также отечественных исследователей, которые раскрывают сущность Североатлантического альянса, его цели, а также дальнейшие перспективы его развития.

Структура работы. Данная работа включает в себя введение с обоснованием выбора темы, ее практической и теоретической значимости, а также методологического аппарата: две главы по три параграфа в каждой и заключение, после которого дан список использованной в ходе работы научной литературы и электронных источников.

Глава 1. Теоретическая основа изучения миграционной политики

1.1. Анализ миграционных процессов

Начиная с середины XX века развитие крупных городов вошло в новую фазу: крупные городские агломерации стали трансформироваться в мегалополисы, которые представляют собой экономическую, социальную и инфраструктурную интеграцию нескольких крупных городов и городских агломераций.

Данный этап урбанизационного процесса был напрямую связан с процессами глобализации. Формирование мировых городов (а в дальнейшем и их сетей) стало возможно только благодаря развитию системы глобального «разделения труда», в которой функционализация территорий и населенных мест происходит в отношении глобальных (межграницных) экономических процессов.

По мнению М. Кастельса, процесс глобализации во многом связан с технологической революцией, которая произошла в последней трети XX века и которую «характеризует не центральная роль знаний и информации, но применение таких знаний и информации к генерированию знаний и устройствам, обрабатывающим информацию и осуществляющим коммуникацию, в кумулятивной петле обратной связи между инновацией и направлениями использования инноваций» [Кастельс М., 2000, с. 606].

Именно технологии обработки информации и коммуникация составляют ядро данной технологической революции, которая привела к изменению структуры мировой экономики за счет ускорения темпов передачи данных, возможности разделения (между странами, находящимися на разных континентах) функций управления и производства даже внутри одной компании, «виртуализации» многих экономических процессов

(управления, потребления и т.д.), повышения доступности основных факторов производства (трудовых ресурсов, капитала и т.д.).

Экономику нового типа М. Кастельс называет информационной и глобальной. В любом случае, основными акторами глобализации выступают не столько государства, сколько транснациональные экономические агенты - корпорации и банки, всемирные и международные организации управления и информационно-экономической деятельности [Кастельс М., 2000, с. 606].

В. А. Сакович, вступая в диалог с М. Кастельсом, отмечает, что глобализация - это понятие всеобъемлющее. Оно распространено не только на политику и экономику, но и на культуру. На Западе распространено мнение, разнообразие скоро исчезнет и сформируется единая, ориентированная на Запад культура. Глобализация становится ничем иным как интеграцией в область культуры, а английский язык становится той самой цементирующей силой.

Ученый, признавая объективность процесса глобализации и оценивая его положительные стороны, выражает в своей работе опасения относительно результатов данного процесса в области экономики и в большей степени в области культуры. Опасения эти напрямую связаны с вопросом сохранения самобытности народов.

Культурная идентичность становится проблемой не только малочисленных народов, ассимилируемых в среду, хотя в России еще пытаются бороться за сохранение коренного населения Крайнего Севера. Стоит вопрос уже и сохранении русской самобытности, умело подвергающейся процессу вестернизации.

Современная культура ТВ – культура постмодернизма, клиповости сознания. Для телезрителя перестает быть важным развитие линейного сюжета, он воспринимает информацию урывками, частями, которые пополняют его мировоззрение. Можно говорить о медиавирусе, термине, введенном Дугласом Рашкоффом для обозначения изменений, которые происходят в обществе благодаря воздействию на него медиа.

Исследователь говорит о том, что современное общество становится зависимым от медиавирусом, которые могут быть различными по характеру. Источниками их становятся многочисленные телепередачи и мультсериалы.. На данном этапе для малочисленных народов вопрос заключается не в том, есть ли смысл прилагать усилия для сохранения своей национально-культурной самобытности, а том, что необходимо сберечь наследие, доставшееся нам от предков, сумевших сохранить его на протяжении веков.

Сегодня тем сильнее ощущается разделение между Западом и остальным миром, когда мы можем увидеть, как богатейшие по своему содержанию культуры Востока, под воздействием достаточно слабых по содержанию голливудских блокбастеров или букинистических бестселлеров, рассчитанных на массового читателя.

Но именно такого подхода в целом и стремятся придерживаться на Западе, когда все население подстраивается под стандарты западной культуры, особенно в том случае, когда эта культура была не характерная для цивилизации [Ravenstein E.G., 2010, p. 124].

Все эти негативные тенденции впоследствии могут привести к тому, что культура большинства стран будет утеряна или уйдет в прошлое. В принципе, это было уже не раз в эпоху развития капитализма, начиная от уничтожения цивилизаций Майя и североамериканских индейцев до сравнительно нового ассимилирования цивилизации Африки. Следует признать, что постепенно будут подменяться и менталитеты нации. Вполне естественно, что полного растворения цивилизаций многих стран все же не произойдет.

Почти наверняка можно сказать, что это не случится с Китаем и Россией, но тем страшнее станет участь этих стран, так как им придется искать адекватные ответы на все напирание на них давление Запада.

Отмечая негативные тенденции от поглощения культур, В. А. Сакович говорит о том, что это историческая тенденция, имеющая прогрессивное значение. По сути мы имеем дело с приобщением культурным инновациям.

Однако, и другие культуры впитывают в себя достижения национальных культур. Иными словами, мы имеем дело межкультурной коммуникацией.

Таким образом, сегодня глобализация - это:

1) процесс формирования и последующего развития единого общемирового финансово-экономического пространства (экономическая глобализация);

2) процесс повсеместного разворачивания современных информационно - коммуникативных систем, охватывающих практически все планетарное пространство, что лучше всего определяется термином информационное общество. Это два процесса происходят во всем мире и являются сутью глобализации [Жеребцов А.Н., 2007, с. 360].

Территориальным же последствием процесса глобализации является укрупнение городов. Отличие уровня урбанизации начала нашего века от начала прошлого века состоит, по мнению авторов «Доклада о мировом развитии» даже не в том, что все больше жителей планеты живут в городах и происходит урбанизация отдельных стран и макрорегионов (Азия, Африка, Южная Америка), а том, что сами города стали крупнее. «В 1900 г. в Лондоне насчитывалось менее 7 млн. жителей; сегодня численность населения Мумбаи – крупнейшего города в странах с низким уровнем дохода – в три раза выше... Средняя численность населения 100 крупнейших городов мира сегодня почти в 10 раз выше, чем в 1900 г, и почти 2/3 этих городов находятся в развивающихся странах» [Доклад о мировом развитии, 2009, с. 45].

В целом современная наука рассматривает мегаполисы как: [Слука Н.А., 2005, с. 14]

1. Мировые центры финансов и услуг (теория Дж. Фридмана);
2. Мировые центры управления и предоставления профессиональных бизнес-услуг (теория С. Сассена);
3. Центры финансовых, информационных потоков (теория М. Кастельса);

4. Центры развития и предоставления корпоративных услуг (теория П. Тейлора).

Усиление значимости крупных городов и городских агломераций связано со сменой фаз экономического развития: переходу к постиндустриальной фазе развития. Крупные города становятся мегаполисами и приобретают особую значимость для современного этапа экономического развития, так как именно в них концентрируется новый тип ресурсов, необходимый для данных типов экономической деятельности: высококвалифицированные трудовые ресурсы, необходимое количество и качество бизнес - услуг и т.д. [Перцик Е.Н., 1999, с. 110] Частью данной тенденции является тот аспект, что производительные силы от малых и средних городов оттягиваются в крупные города.

Современные мегаполисы в силу специфики своего развития активно формируют миграционные потоки. Н. А. Слука отмечает, что они перехватывают традиционную роль сельской местности «в качестве главного полигона в воспроизводстве населения» [Слука Н.А., 2005, с. 14]. По его мнению причины этого заключаются с одной стороны в изменении содержания самих аграрных территория, а с другой стороны, в сложившемся характере миграционных потоков. И именно мегаполисы выступают центрами притяжения входящих потоков [Слука Н.А., 2005, с. 14].

Законы миграции Э. Равенштейна говорят о том, что миграции на большие расстояния направляются в основном в крупные торговые или промышленные центры и рост крупных городов в большей степени обусловлен миграцией населения, нежели естественным в них приростом. Ключевой же причиной миграции Э. Равенштейн выделяет именно экономическую [Слука Н. А. Глобальные города на передовой демографической модернизации// Режим доступа: http://dialogs.org.ua/print.php?part=issue&m_id=18450 (дата обращения: 29.03.2016)].

Эти подходы Э. Равенштейна до сих пор остаются базовыми для большинства миграционных теорий. На их базе строились и строятся многие западные модели по теории миграции. В рамках экономического подхода причины миграции населения анализируются зарубежными учеными на макро- и микроуровнях.

Основными причинами миграции населения, согласно данным концепциям, являются наличие экономических различий между регионами (странами), географические различия в предложении и спросе на рабочую силу, дифференциация уровня заработной платы и условий занятости между странами.

Характерной особенностью данных теорий является подчеркивание значительных различий в уровнях экономического развития отдельных стран и регионов мира, что постоянно генерирует миграционные потоки [Блинова М.С. 2009, с. 49].

Модели миграции населения можно вычлениить исходя из особенностей различных исторических периодов развития общества:

1. вынужденно-принудительная (характерна для периода массовой колонизации);
2. индустриально-классическая (характерна для периода начала XIX — середины XX в.);
3. диффузная (период 1970-1990-х гг.). Миграционные процессы этого периода неразрывно связаны со сложными структурными изменениями в новом международном разделении труда, с геополитическими преобразованиями, с масштабными процессами глобализации;
4. транснациональная — нарождающаяся модель миграционных процессов [Юдина Т.Н., 2008, с. 41].

Но на наш взгляд более методологически подходящей для целей нашего дипломного исследования является модель разработанная Энтони Гидденсом, который использовал особенности миграционной политики для

классификации и выделили четыре модели миграции, характеризующие основные глобальные движения населения с 1945 г.:

1. классическая модель миграции (присуща таким странам, как Канада, Соединенные Штаты и Австралия, которые сложились как «нации иммигрантов»);

2. колониальная модель (характерная для таких стран, как Франция и Соединенное Королевство, обычно более благоприятствовала притоку иммигрантов из бывших колоний по сравнению с иммигрантами из других стран);

3. модель гастарбайтеров (Германия, Швейцария и Бельгия, страны, которые проводили соответствующую политику);

4. нелегальная модель (порождаемая ужесточением во многих индустриальных странах законов об иммиграции) [Гидденс Э., 1999, с. 232].

В заключение параграфа отметим, что ключевым аспектом миграционных процессов в период глобализации является экономический фактор. В период глобализации крупные мегаполисы становятся центрами притяжения для мигрантов, что ставит новые задачи по управлению миграционными процессами.

1.2. Управление миграционными процессами

Задачи, стоящие перед миграционной политикой обширны и масштабны. В первую очередь они касаются разработки эффективного правового средства регулирования миграционных процессов и претворения их в жизнь.

В целом основные задачи миграционной политики РФ можно разделить на два основных блока:

1) проблематика переселенцев, беженцев и вынужденных мигрантов и создание системы иммиграционного контроля;

2) регулирование миграционных потоков.

1. Практически все аналитики считают, что самой главной задачей является минимизация стихийного развития миграционных процессов. Сильное увеличение миграции увеличивает нагрузку на все системы государственной власти и регуляция происходящих процессов просто жизненно важна. Миграция - это социальное явление, которое «нуждается в управлении со стороны общества» [Григорьев Е. В. Германии не прижилась мультикультура// «Независимая газета», 18 октября 2010. Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2010-10-18/1_germany.html (дата обращения: 22.02.2016)].

В частности, аналитическая записка Центра стратегических исследований ПФО Полномочному представителю Президента РФ в ПФО «Предложения по улучшению системы государственного управления процессами миграции и натурализации» выделяет две главные задачи миграционной политики:

- 1) максимальное сокращение нелегального сектора миграции;
- 2) формирование системы селективной иммиграции.

Обе задачи, по мнению экспертов Центра стратегических исследований ПФО целесообразно рассматривать относительно двух различных групп иммигрантов: тех, кто въезжая в страну, не планирует оставаться на постоянное жительство и получать российское гражданство, и тех, кто стремится стать гражданином России и жить на ее территории. Понятно, что вторая группа это — в подавляющем большинстве — русскоязычное население стран СНГ, которое, безусловно, должно иметь преференции, льготы, по сравнению с первой группой, ориентированной только на заработок.

Проблемы вынужденной миграции в России основываются на выявлении мигрантов из Средней Азии, причем как переселяемых русских, так и тех, кто принадлежит к коренным народам, имеющим различное вероисповедание [Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура// Режим доступа: <http://www.i->

u.ru/biblio/archive/kastels_inform/00.aspx (дата обращения: 17.03.2016)].

Реализация переселения должна осуществляться на основе адаптации вынужденных переселенцев, помощи им в реализации себя в новой среде. Обязательным условием должно стать обеспечение приема мигрантов через учет безопасности государства.

Проблема незаконного пересечения границы является общей для всех развитых и развивающихся стран. Увеличение потока миграции приводит к тому, что в стране начинает нарастать криминальная опасность. Проблема осложняется тем, что не имея гражданства многие незаконные мигранты - это наши бывшие соотечественники, граждане, имеющие гражданство того государства из состава бывшего СССР, откуда они прибыли, и не имеющие вида на жительство в Российской Федерации. Их проблему необходимо решать.

Как отмечает И. Е. Сасина, назрела необходимость упрощения процесса приобретения незаконными мигрантами правового статуса пребывания в стране, такого как «легальный мигрант», «легальный трудовой мигрант» [Сасина И.Е., 2010, с. 106].

Ряд специалистов считает, что развитие правовой базы для мигрантов должно идти по пути выделения миграционного права как подотрасли права, с разработкой миграционного кодекса.

Еще один важнейший момент – это создание условий для приема и размещения мигрантов, стимулирующих их активное участие в процессе адаптации к условиям РФ. А адаптация мигрантов зависит от модели интеграции/адаптации мигрантов, принятой в стране. Рассмотрим этот аспект подробнее в следующем параграфе.

Проблемы адаптации, ассимиляции и интеграции мигрантов в принимающее их сообщество – ключевые в современном обществе. Даже если мы посмотрим публикации за последние месяцы в прессе, то увидим насколько проблема интеграции мигрантов в принимающее сообщество дискуссионна и актуальна.

В частности, газета «Коммерсантъ» посвятила проблеме интеграции мусульманских иммигрантов в Европе целую полосу. Газета «Индепендент» представила исламский фактор как одну из основных угроз для национальной безопасности России и список можно продолжать. У всех на слуху конфликты на Северном Кавказе, в Таджикистане, Нагорном Карабахе, в Косово где фактор ислама играл очень существенную роль. Исламофобия – так можно назвать ключевую проблему приема мигрантов во всем мире.

Мы признаем, что у каждой культуры свои нормы и ценности. Другой имеет право существовать в своей «другости» и «инаковости». Вопрос состоит в том, насколько эти межкультурные границы проницаемы. Полностью культурные различия невозможно уничтожить ввиду их укорененности. Полное исчезновение этого различия завершится тем, что спровоцирует защитные реакции, «межэтнические» конфликты, и общий подъем агрессивности [Леонтьев Д.А., 2003, с. 23].

В политической практике культивация различия приняла форму мультикультурализма. И современная Европа констатирует провал политики мультикультурности. В частности, несостоятельность из-за религиозных причин политики мультикультурализма в Германии уже очевидна всем.

Можно заметить цикличность происходящих событий. Некоторое время назад в период после Второй мировой войны неприятие мигрантов было столь же бурным. Тогда как реакция на иммиграцию в Британии в 1967 г. была создана партия Национальный Фронт, ставившая своей целью выдворение иммигрантов из страны.

Национальный фронт и другие ультраправые устраивали уличные шествия и нападали на «цветных» – азиатов, африканцев, выходцев из Вест-Индии. Правые обвиняли в свирепствующей безработице не правительство Тэтчер, а иммигрантов-«цветных». Тогда же в 1970-х возникли Скинхеды «второй волны». В целом в Европе процветал лозунг об иммигрантах как об угрозе культурной интеграции нации, правда основан он был на расистской доктрине [Леонтьев Д.А., 2003, с. 23].

В наши дни очень популярна теория С. Хантингтона. Для С. Хантингтона история – это история цивилизаций. Цивилизация представляет собой некую культурную сущность, которая обладает совершенно особыми, только ей присущими чертами. Это культурная общность наивысшего ранга, широкий уровень культурной идентичности людей, «является наивысшей культурной целостностью», определяется наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, а также субъективной самоидентификацией людей. При этом культурные различия рассматриваются как неизменные и нуждающиеся в сохранении от внешней угрозы.

Для С. Хантингтона культурная граница очерчена раз и навсегда и культурные отличия непреодолимы. Т.е. любое взаимодействие приведет к различным столкновениям и конфликтам. Представитель иной культуры – это иной, другой, который является врагом [Хантингтон С., 2008, с. 119].

По Хантингтону XX век характеризуется новой моделью межцивилизационного взаимодействия: мир переходит от «фазы, характеризующейся однонаправленным влиянием одной цивилизации на все остальные, к этапу интенсивных, непрерывных и разнонаправленных взаимоотношений между всеми цивилизациями» [Хантингтон С., 2008, с. 112].

На наш взгляд, теория Хантингтона слишком политически ангажирована. Процесс интеграции, адаптации разных этнических сообществ в принимающее полиэтничное общество возможен. В основе построения адаптационных установок лежит понимание, что «любой адаптационный процесс есть система взаимодействия общины (группы) и внешней среды. Наиболее отчетливо взаимопроникание при адаптационных процессах наблюдаются в культурном поле.

Возникают взаимозаимствования, приводящие к «медиане» кросскультурных коммуникаций, появлению «новых» культур,

симбиотически включенных в тело каждой из культур» [Мокин К.С., 2006, с. 94].

Становление культур происходит через сложный диалог между ними, и не всегда мирный. В процессе взаимодействия культур, как на уровне отдельного индивида, так и на уровне общины, возникают дилеммы: интегрируясь в сообщество, принять чужую культуру или отказаться и сохранить свою; принять чужую, сохраняя частично свою, либо отказаться от обеих. Рассмотрим более подробно четыре основных возможности для мигрантов вписаться в принимающее общество: интеграцию, ассимиляцию, (само) сегрегацию, маргинализацию.

Интеграция – это стратегия, основанная на усвоении культуры принимающего сообщества и сохранении основ своей культуры. Этот сценарий предусматривает формирование новых повседневных практик кросскультурного взаимодействия в условиях отлаженного правового поля [Брик А.Д., 2008 с. 110].

Ассимиляция - стратегия, имеющая в своем основании мощные послылы в целевых установках на максимально полное принятие культуры коренного сообщества, отказ от собственных культурных приоритетов, традиций, норм, утрата исторической памяти. Из этого следует постепенное поглощение общин диаспор принимающим сообществом и стремление к сохранению этнически гомогенной структуры населения. Общины при этом рассматриваются «титულიной» группой как некоторое временное явление, обусловленное фактором непрекращающейся миграции [Брик А.Д., 2008 с. 111].

(Само)сегрегация - стратегия, направленная на самоизоляцию (как правило, это связано с защитной функцией общины) либо изоляцию (в связи с негативными внешними факторами, стремящимися локализовать деятельность (влияние) общины в сообществе). В ряде случаев община принимает решение о сведении к минимуму актов взаимодействия с внешней средой, а в ряде других - внешняя среда пытается локализовать и или

оторгнуть общину. Стратегия сегрегации для членов этнической общины означает высокую зависимость от внутренних ресурсов общины, от ее внутренней сети связей. В чистом виде эта стратегия в современном обществе вряд ли применима, особенно в современных мегаполисах.

Маргинализация - стратегия, продолжающая процесс сегрегации и приведшая к вытеснению общины на периферию общественной, политической, экономической жизни [Анцупов А.Я., 2006, с. 303].

Процесс маргинализации институирован в создании в рамках городского сообщества районов проживания мигрантов, приносят культурные и социальные формы той местности, откуда они родом, и создают эклектичную социокультурную смесь. Это могут быть целые кварталы в мегаполисах.

Безусловно, стратегии ассимиляции и интеграции являются оптимальными для современного общества.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что современные мегаполисы являются центрами притяжения миграционных потоков. При этом экономический фактор причин миграции играет ключевую роль. Масштабы миграции в мегаполисах требует четко поставленных задач по управлению миграцией.

В целом основные задачи миграционной политики можно разделить на два основных блока:

- 1) проблематика переселенцев, беженцев и вынужденных мигрантов и создание системы иммиграционного контроля;
- 2) проблематика регулирования миграционных потоков с целью оптимизации развития миграционных процессов.

Но важно также и иметь четкую политику по адаптации мигрантов в принимающее их общество. Главное противоречие адаптационной политики заключается в том, что нарушение права на различие – это тоталитаризм, а полное признание различий приводит к невероятному взрыву конфликтности и агрессии и ставит под угрозу национальную безопасность. Миграционная

политика - это политика по согласованию интересов мигрантов, регионов и государства. И из четырех основных возможных стратегий для мигрантов вписаться в принимающее общество: интеграцию, ассимиляцию, (само) сегрегацию, маргинализацию государство должно стимулировать первые два.

1.3. Правовое регулирование миграции в РФ

Основополагающие понятия и объекты современного миграционного законодательства: иностранцы, эмигранты, трудящиеся-мигранты, беженцы, лица, ищущие убежища.

Соответственно, мигрантом становится лицо, получившее такие характеристики как «иностранец», «лицо без гражданства», «беженец», «лицо, ищущее убежище», «вынужденный переселенец», «вынужденно перемещенное лицо», предполагающими соответствующую совокупность прав и обязанностей.

Незаконной миграцией становится перемещение на территории страны лиц, совершающих незаконный въезд в Российскую Федерацию, выезд с территории Российской Федерации, а также нелегальное проживание на территории страны. Все эти действия связаны с нарушением законов Российской Федерации и нежеланием приобретать статус.

Для миграционной политики одним из ключевых является формирование законодательства о приеме иностранцев, об условиях их трудоустройства, о порядке выдворения нелегалов. Рассмотрим законодательство подробнее.

Рассмотрим российское законодательство. В 2002 г. были приняты Федеральные законы «О гражданстве РФ» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ и «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 25 июля 2002 № 115-ФЗ. С 2004 г. началась работа с миграционными картами. Эти учетные документы позволяют контролировать пересечения мигрантами границ страны и их передвижение по территории РФ.

В течение 2003-2006 гг. появились новые законодательные акты. В них нормы и требования значительно смягчены. Федеральный закон от 18.07.2006 № 110-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и о признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ»» и Федеральный закон от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ».

Основная цель законодательных нововведений — создание условий для обеспечения российского рынка труда легальной иностранной рабочей силой из государств, которые исторически близки России, и расширение каналов легального трудоустройства иностранных работников в качестве альтернативы незаконной миграции.

Предложенная модель принципиально отличается от предыдущей. До 15 января 2007 г. трудоустройство работников на территории РФ была характерна для всех мигрантов без исключения. Специфика ее заключалась в том, что работодатель должен был получить разрешение в органах ФМС на привлечение иностранной рабочей силы, предоставив заявление и требуемые документы, включая проект трудового договора.

Выдача разрешения занимала, как правило, не более 45 дней. После того, как такое разрешение было получено, необходимо было вновь обращаться в ФМС с документами по каждому работнику. Только после проверки личности привлекаемых можно было начинать работу.

Важно, что при получении разрешения на работу предъявляются медицинские справки, доказывающие, что в страну не ввозятся опасных заболеваний. Персональные оформления продолжают еще 30 дней. Эта схема становится важной теперь для стран, которые являются объектом нового миграционного процесса.

Если говорить о странах СНГ, с которыми у страны установлен безвизовый режим, то по законодательству от 15 января 2007 г, все, кто

желают устроиться на работу, получают разрешение самостоятельно (лично или через посредническую организацию). Правительство максимально упростило получение такого разрешения.

К заявлению, подаваемому в территориальный орган ФМС, мигрант должен приложить свой паспорт, миграционную карту с отметкой о пересечении российской границы, отрывной талон уведомления о постановке на миграционный учет и квитанцию об оплате государственной пошлины, а также трудовой договор (если он есть).

В течение 10 дней территориальный орган ФМС, после проведения проверки, предоставляет мигранту пластиковую карту, которая отражает данные о мигранте и разрешение работы в должности на территории России.

В том случае, если разрешение на работу выдается на срок более 3 месяцев, то мигрант должен в течение 30 дней предоставить медицинскую справку по определенной форме, которая подтверждает отсутствие опасных для общества заболеваний. в том случае, если такая справка не предоставлена, то разрешение на работу аннулируется.

Примечательно, что в последнее время были заключены договоры с Узбекистаном и Казахстаном, существенно облегчающие миграцию, так как в этих странах были созданы свои подразделения ФМС, облегчающие учет мигрантов [Слука Н. А. Глобальные города на передовой демографической модернизации//Режим доступа: http://dialogs.org.ua/print.php?part=issue&m_id=18450 (дата обращения: 29.03.2016)].

Законодательство четко обозначает группу стран, на граждан которых Россия намерена ориентироваться как на своих «предпочтительных» миграционных партнеров.

Это бывшие советские республики, имеющие с Россией безвизовый режим въезда, — Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Украина. Этот момент исключительно важен как с исторической, так и с политической точки зрения.

Выступая очевидным лидером на постсоветском пространстве, Россия выполняет свой моральный долг перед бывшими союзными республиками, отдавая им предпочтение перед мигрантами из «прочих» стран в возможности трудоустройства на российском рынке труда.

Отдельно следует сказать и о положении высококвалифицированных специалистов, привлекаемых на работу. С июля 2010 года российские коммерческие организации, а также некоммерческие (научные, образовательные) организации могут привлекать высококвалифицированных специалистов на срок до 3 лет с возможностью продления [Кастельс М., 2000, с. 606].

Разрешения на работу этой категории выдаются без учёта квот. Работодатель самостоятельно оценивает квалификацию такого специалиста на основании предъявленных им документов. Единственным критерием является уровень оплаты труда. Он должен за год составить не менее 2 млн рублей.

Еще одно направление миграционной политики России - легализация мигрантов. Несмотря на то, что в новом законодательстве не был достаточно проработан механизм включения в легальное миграционное поле тех мигрантов, которые уже находились на территории России, общая направленность новых правил на выведение из тени миграционных потоков из стран СНГ создает благоприятную атмосферу легализации — не как единовременной кампании, но как формирующейся тенденции правового регулирования миграционных потоков [Слука Н. А. Глобальные города на передовой демографической модернизации//Режим доступа: http://dialogs.org.ua/print.php?part=issue&m_id=18450 (дата обращения: 29.03.2016)].

Сегодня регулирование трудовой миграции становится приоритетным направлением в деятельности Правительства. Приоритет данного направления объясним тем, что страна не может самостоятельно покрыть запросы по трудовым ресурсам, что связано со старением населения.

Таким образом, формирование новой миграционной политики и преобразование ее обусловлено логикой развития страны, ее запросами в экономическом и политическом плане. Тем не менее наблюдается большое количество вопросов, которые до сих пор не решены.

В настоящий момент до сих пор в РФ не решено положение соотечественников, находящихся за рубежом. Сегодня законодательство предполагает большое количество разночтений, в результате которых граждане разных стран находятся на разном положении.

В настоящее время существует правовая коллизия, возникшая после принятия Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

Для того, чтобы препятствовать нелегальной миграции, необходимо обеспечить единый контроль миграционной службы на всей территории страны. Для ее становления и функционирования требуется на законодательном уровне ускорить выработку мер по реализации Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г.; усилить иммиграционный контроль на всех пунктах, а также усилить ответственность за нелегальное пересечение границы; важно также усилить обмен между ведомствами, которые работают с мигрантами.

Принятая реорганизация ФМС и передача полномочий ФСБ должна обеспечить облегчение процесса, но как произойдет организация деятельности и будут ли эти меры эффективными сказать еще сложно [Слука Н. А. Глобальные города на передовой демографической модернизации//Режим доступа: http://dialogs.org.ua/print.php?part=issue&m_id=18450 (дата обращения: 29.03.2016)].

Вопросы регулирования миграции не могут рассматриваться в отрыве от законодательства. Сегодня, в свете ситуации на Украине обнаружилась

проблема регулирования миграционных проблем для граждан, оказавшихся в экстраординарной ситуации.

Кроме того, на законодательном уровне должны быть решены вопросы использования различных экономических рычагов, влияющих на миграционное поведение населения и внутренние миграционные процессы в РФ. Изменение нормативного законодательства приведет к тому, что трудовые ресурсы не будут сконцентрированы только в центре.

В расчетах эффективности применения рычагов должны использоваться методы математического моделирования и построения многофакторных моделей, включающих количественные показатели как экономических, так и социальных последствий и эффектов.

На региональном уровне выбор оптимального решения с помощью построения многофакторных экономико-математических моделей является наиболее эффективным методом поиска приемлемых решений. Только в том случае, когда будет организовано экономическое решение, нужно будет решать проблемы с внутренней миграцией.

Стоит признать, что ФМС сейчас практически не использует классификацию, которая разработана в настоящий момент. Классификация представлена на рис. 1.

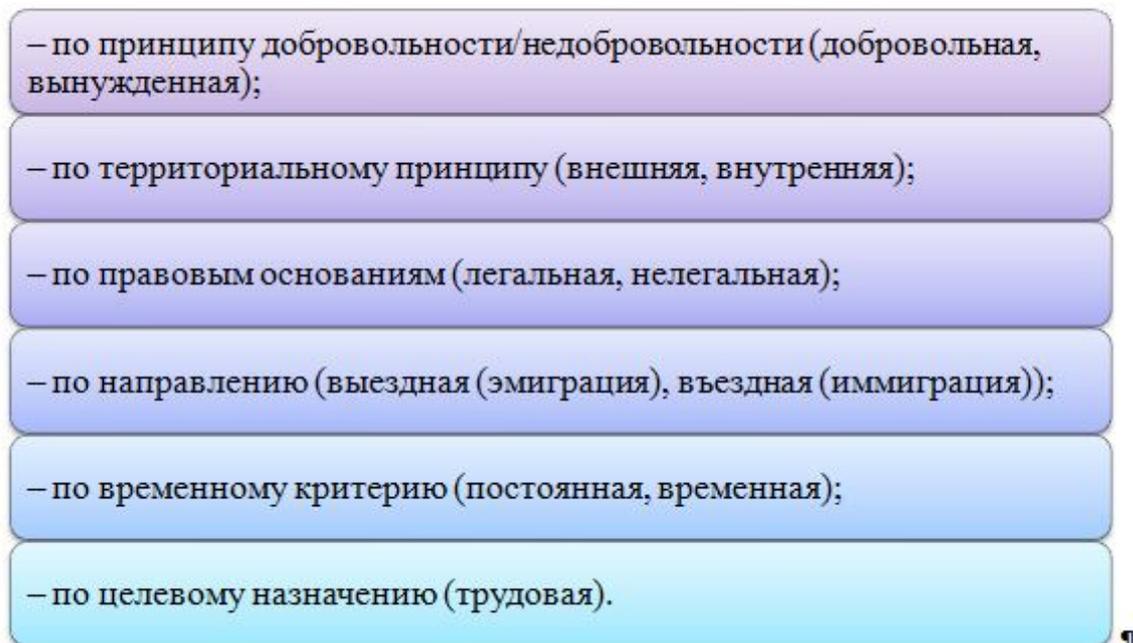

Рис.1. Классификация миграции

Между тем проблема незаконной миграции остается одной из самых главных проблем миграционного процесса, к тому же незаконные мигранты— это наши бывшие соотечественники, граждане, имеющие гражданство того государства, откуда они прибыли, и не имеющие вида на жительство в Российской Федерации.

Существующее законодательство в отношении незаконных мигрантов не отвечает требованиям времени. Так, в Федеральном законе от 1 декабря 2007 года № 310-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в Федеральном законе от 11 ноября 2003 года № 151-ФЗ «О гражданстве в Российской Федерации» отсутствуют конкретные правовые решения применительно к незаконным мигрантам с целью их легализации и получения ими статуса легализованных (легальных) мигрантов, легализованных трудовых мигрантов, соответственно, отсутствует порядок получения гражданства для них и членов их семей. Поэтому назрела необходимость упрощения процесса приобретения

незаконными мигрантами правового статуса пребывания в стране, такого как «легальный мигрант», «легальный трудовой мигрант».

После анализа законодательства, необходимо обратиться к анализу проблем, возникающих у мигрантов. Как уже говорилось ранее, Одним из направлений деятельности ФМС должен стать вопрос интеграции и адаптации мигрантов в российское общество. Очень важным условием успешной адаптации является предварительная подготовка.

Зачастую люди, оказавшиеся в чуждой им стране, стараются сохранить присущую им специфику мировосприятия, а потому существенную роль в этом начинают играть диаспоры, причем не всегда бескорыстно. Диаспоры помогают прибывшим гражданам адаптироваться в незнакомых для них условиях, дают рабочие места и жилье, но, в то же время, создают риск у мигрантов быть втянутыми в теневой бизнес, а также риск развития ксенофобских настроений, активно развивающихся в условиях противостояния с коренным населением.

«В этих условиях – пишет Рязанцев С. В. - можно предложить модель интеграции мигрантов в новое общество, в основу которой должна быть положена концепция необходимости всестороннего развития межнационального и межкультурного «диалога» между мигрантами и старожильческим населением в местах их совместного проживания при условии сохранения определенной культурно-этнической самобытности [Рязанцев С.В., 2012, с. 115].

В данном случае межкультурный «диалог» можно понимать в широком смысле этого слова как достаточно разностороннее и разноплановое взаимодействие в культурно-бытовой, социально-экономической и других сферах. Формы осуществления межкультурного или межнационального диалога могут быть весьма разнообразными, а осуществляться они должны ненавязчиво, в ходе повседневной жизни людей, проживающих на определенной территории» [Рязанцев С.В., 2012, с. 115].

Он указывает на то, что эта концепция преследует две основные цели (Рис 2).

Рис. 2. Цели концепции

На первом этапе интеграции особенно важна, скорее даже жизненно необходима всяческая поддержка развития горизонтальных связей и взаимодействия данных общественных институтов между собой, путем развития культурно-бытового обмена, передачи информации друг о друге, развития взаимопомощи.

Методы в данном случае могут быть различными: организация клубной работы, общественных дискурсов, праздников, обучение языкам и культуре, совместное участие в поддержании порядка. При этом необходимо постепенно перенести центр «тяжести» с этнического самосознания на формирование гражданской и региональной идентичности («Я – гражданин России», «Я – житель Северного Кавказа»).

Как правило, легче и успешнее адаптация проходит у мигрантов, переселяющихся в заранее подготовленное место. В этих случаях до

переселения мигранты, как правило, определяются с местом будущей работы, продумывают и оценивают и другие моменты обустройства на новом месте жительства.

Наименее готовы в этом отношении стрессовые мигранты, особенно, если миграция возникает стихийно. Отметим, что прием мигрантов должен осуществляться с учетом необходимости обеспечения безопасности государства [Ravenstein E.G., 2010, p. 162].

Вторым случаем работы ФМС становится установление контроля за нелегальной миграцией и депортация нелегальных мигрантов, которые не получили гражданство до сих пор.

Как уже говорилось ранее, мигранты в последнее время не только не стремятся сами получить гражданство РФ, несмотря на облегчение миграционного учета, но и считают, что гражданство для трудоустройства не обязательно [Кастельс М., 2000, с. 606].

В то же время, большое количество мигрантов просто до сих пор не имеют возможности получить гражданство — многие из них работают по договорам, неофициально, а потому не могут предъявить какие-либо данные в службу ФМС. Для устройства на работу необходимо получить медицинские справки.

Если разрешение на работу выдано на срок более 3 месяцев, иностранный гражданин должен в течение 30 дней после получения разрешения на работу представить в территориальный орган ФМС медицинскую справку, подтверждающую отсутствие у него опасных для общества инфекционных заболеваний по установленной форме.

Если медицинская справка не представлена, разрешение на работу аннулируется, о чем появляется информация на сайте ФМС. Например, в Москве из 640 тыс. разрешений на работу, выданных иностранным гражданам в 2007 г., более 100 тыс. были аннулированы из-за не представленных вовремя медицинских справок [Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура//; Режим доступа:

http://www.i-u.ru/biblio/archive/kastels_inform/00.aspx (дата обращения: 17.03.2016)].

Получение медицинских справок – дело, законодательно утвержденное, однако наблюдается ряд проблем, связанных как с возможностями мигрантов, так и с желанием людей, прибывших в Россию. Первой проблемой является бюрократический аппарат. Восприятие законодательства нашей страны в настоящий момент таково, что многие люди не воспринимают закон, как указание к действию.

Мы уже говорили о том, что срок выдачи разрешения на работу должен происходить течение 10 дней с момента подачи заявления мигрантом в ОФМС, однако обращают на себя внимание следующие факты, явно противоречащие законодательству:

- в каждом территориальном отделе ФМС специалистов много, но на приеме граждан задействованы 2-3 сотрудника, которые физически не успевают консультировать каждого заявителя и предлагают пользоваться образцами документов с сайта ФМС;
- форма заявления сложная, понятная только опытному специалисту а мигранту со средним, и как правило, несовершеннолетним владением русского языка не оставляет никаких шансов на сдачу заявления с первого раза;
- очередность, даже правильно составленный пакет документов не означает его приема в день обращения в ОФМС, а лишь запись, назначение даты (дня), обычно через 1,5 - 2 месяца (зависит от количества обращающихся и пропускной возможности или желания специалистов), когда только у мигранта примут заявление на выдачу разрешения на работу;
- через 1,5-2 месяца получив разрешение на работу, мигрант может вступить в трудовые отношения с работодателем, но он еще обязан в течение месяца предоставить в ОФМС медицинскую справку о состоянии здоровья, отсутствии таких заболеваний, как: лепра, туберкулез, СПИД.

- для этого мигрант платно, т.к. у него нет полиса обязательного медицинского страхования, сдает анализы в территориальное медицинское учреждение. Но, даже если он здоров, справку получит, только если ПНД (психоневрологический диспансер) подтвердит отсутствие у него наркотической зависимости.

- ПНД не проводит цивилизованные экспресс-тесты о выявлении наркозависимости, а запрашивает с места постоянного проживания оригинал справки на русском языке.

- в течение 10 дней с момента пересечения границы мигрант обязан пройти регистрацию по месту жительства:

- редко когда работодатель предоставит жилье потенциальному работнику бесплатно на 2 месяца рассчитывая на дальнейшие трудовые отношения и возмещение затрат на проживание. В большинстве случаев мигрант должен решать вопросы проживания самостоятельно.

- на решение всех вышеперечисленных нестыковок в нашем миграционном законодательстве, решение вопросов с коррумпированными чиновниками, да и просто 2 месяца чем-то питаться, мигранту нужны деньги, которых, как правило, не хватает.

Кроме того, законодательная база не предписывает всем медицинским учреждениям проводить обследование мигрантов. Как следствие, возникает проблема нехватки проверяющих врачей. Так как мигрантов в стране очень много – их количество достигает по многим подсчетам 4 млн. человек, то мест на медицинское обслуживание в определенный период времени может не хватить.

Как следствие, данный мигрант может быть не допущен к труду и, в лучшем случае это будет депортация из страны, в худшем – уход в теневую сторону миграции, когда мигрант оказывается под опекой диаспоры, о чем уже говорилось выше.

Кстати, медицинское обслуживание – очень большая проблема для многих мигрантов, также как и обеспечение детей мигрантов дошкольными и

школьными учреждениями. И это касается не только нелегальных мигрантов, которые, по сути, находятся вне закона [Перцик Е.Н., 1999, с. 110].

Нелегальные мигранты не имеют права пользоваться медицинскими услугами – их обслуживают только по скорой помощи, получение же вакцинаций и другого полноценного медицинского обслуживания для них невозможно, так как они не имеют страховых полисов, для которых обязательным условием становится наличие паспорта гражданина РФ.

Кроме того, дети нелегальных иммигрантов не могут посещать детские сады и школы, причем проблема здесь не только в нехватке необходимых документов для поступления, но и в психологическом аспекте – дети нелегальных мигрантов, устроенные в образовательные учреждения, укажут правоохранительным органам на незаконно пребывающих на территории РФ родителей, что станет причиной штрафов и возможной депортации, а мигранты приезжают в Россию в поисках лучшей жизни [Программа «Толерантность»//Режим доступа: http://www.kvs.spb.ru/?p=meropriyatiya_provedennie_v_2007_godu1052 (дата обращения: 4.02.2016).]

Наконец, еще одной проблемой. Встающей перед нелегальными мигрантами – проблема правовой незащищенности. Так как люди пребывают на территории Российской Федерации нелегально, то по документам они не могут числиться в правоохранительной сфере, что делает их крайне незащищенными в случае обмана со стороны работодателей – отказе от выплаты зарплаты, слишком низкие ставки по заработной плате, проживание в непредназначенных для этого местах.

Однако данные проблемы касаются не только нелегальных мигрантов, но существуют и у тех, кто получил гражданство России. Здесь реализуется проблема бюрократического аппарата – вынужденные переселенцы и трудовые мигранты, получившие гражданство, сталкиваются с «путешествиями» по инстанциям в поисках справедливости.

Это относится, в частности с проблемами жилья. Известно, что она стоит очень остро в России, причем не только для приезжих, но и для коренного населения. В случае, когда мы имеем дело с вынужденными переселенцами, проблема разворачивается в полную силу – ожидание жилья длится годами [Программа «Толерантность»//Режим доступа: http://www.kvs.spb.ru/?p=meropriyatiya_provedennie_v_2007_godu1052 (дата обращения: 4.02.2016).]

Проблемы возникают и при трудоустройстве, устройстве детей в образовательные учреждения, при пользовании услугами здравоохранения и правовой поддержкой.

К сожалению, приходится отмечать, что главенствующую роль в данном случае играет не столько противоречивость или недоработанность законов государственного аппарата, а, скорее, отношением титульного населения к вновь прибывшим гражданам российской федерации. Конфронтация сторон во многом обуславливается тем, что титульное население обвиняет приезжих в снижении рабочих мест на рынке труда.

В действительности же проблема заключается не столько в рабочей силе, сколько в работодателях (об этом речь пойдет ниже). Ведь зачастую работодателям выгодно платить незначительные суммы мигрантам, которые не до конца уверены в собственных правах, чем полноценную оплату труда тем, кто свои права знает достаточно хорошо.

Кроме того, если посмотреть на ситуацию объективно, то зачастую титульное население просто не пойдет работать на низкооплачиваемые и непрестижные профессии, сегмент которых на рынке труда занимают мигранты. Однако, несмотря ни на что, стереотип остается, порождая проблему взаимодействия населения [Программа «Толерантность»//Режим доступа: http://www.kvs.spb.ru/?p=meropriyatiya_provedennie_v_2007_godu1052 (дата обращения: 4.02.2016).]

Тем не менее, есть и доля правды в столь распространенных высказываниях. Как уже говорилось ранее, мигранты живут диаспорами, а

потому продвижение соотечественников в сфере, где мигрант достиг каких-либо успехов, становится обычным делом.

Чаще всего компании и организации, где главой является бывший мигрант, либо лицо такой же национальности, проживающее на территории РФ исконно, полностью становятся диаспоровыми, закрывая вход в них сотрудников других национальностей. Примерами могут стать не только средний бизнес или сети быстрого питания, но и отделения милиции и другие органы власти [Кастельс М., 2000, с. 606].

Негативному отношению к приезжающим в Россию мигрантам способствует и криминальные хроники, которыми пестрят СМИ. Журналисты буквально кричат о том, что практически неконтролируемый никем поток трудовой миграции не только не слабеет, но и постоянно увеличивается, нанося ущерб национальным интересам нашей страны. Нелегальная иммиграция – основная причина развития криминогенной обстановки [Ravenstein E.G., 2010, p. 182].

О том, что нелегальный мигрант совершил какое-то преступление сообщается практически в каждом выпуске новостей. За последние два месяца (январь – февраль 2013 года) в статьях встретилось 35 сообщений о преступлениях в Московской области, участниками которых стали мигранты. Примечательно, что внимание на преступления, совершенные русскими людьми, или другими народами России, обращается незначительно, что в целом создает негативное восприятие мигрантов.

Стабилизации подобной обстановки способствует освещение положительных сторон жизни мигрантов, проведение совместных программ по социализации и интеграции мигрантов в общество, развитие притяжения мигрантов среди титульного населения путем привлечения внимания к проблемам миграции.

Наконец, последняя проблема, с которой сталкиваются мигранты – проблема трудоустройства и оплаты за работу. Причем это является существенным как для мигрантов, получивших российское гражданство, так

и для тех, кто находится в нелегальном положении. Бизнесмены, занимающиеся привлечением мигрантов на работу, нацелены на привлечение большого числа персонала из стран Ближнего Зарубежья.

Это объясняется рядом причин. Во-первых, мигранты не смогут отстаивать собственные права, касающиеся выплаты зарплаты, сокращения ее объемов или незаконное увольнение рабочих.

В основном привлечением на работу иностранных граждан занимаются компании, основным занятием которых становится строительство, клининговые услуги и работа по ремонту автомобилей – то есть те профессии, которые могут приносить огромный доход владельцам компаний, но в то же время работа, стоимость которой проследить достаточно сложно.

Примером клининговой компании, занимающейся рекрутингом персонала, является компания «Чистый дом», занимающаяся подписанием договоров с мигрантами.

Примечательно, что подписывающие договоры мигранты, чаще всего не знают своих прав, а потому в прошлом году во Фрунзенском районе города Санкт-Петербурга происходил пикет служащих компании, основным требованием которого стала просьба выдать зарплату. Как оказалось впоследствии, руководство предприятия на бумаге выплачивало полноценную зарплату, в ту пору как действительности это не соответствовало.

«Как сообщили тогда сами участники акции, посредническая клининговая фирма «Чистый дом», нанимавшая мигрантов, не выплачивала им зарплату вообще или выплачивала только частично. Так, дворников, по их словам, заставляли расписываться, например, за 20 000 рублей в ведомости, а выплачивали им только половину суммы или вообще ничего» [Григорьев Е. В. Германии не прижилась мультикультура// Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2010-10-18/1_germany.html (дата обращения: 22.02.2016)].

Подобная ситуация наблюдается и в строительной сфере, когда трудовая инспекция не прослеживает до конца количество людей, занимающихся строительством, а также размеры заработной платы. Строительство – зона, где зарплата чаще всего начисляется по «серому» принципу – небольшая часть оклада, при условии, что остальная оплата проявляется как премиальная часть. По факту же выходит, что мигранты получают в лучшем случае только «белую» часть, а премии присваиваются работодателем.

Доказать подобные действия представляется достаточно сложным делом, так как большинство мигрантов, работающих в сфере обслуживания, не имеют представления о своих юридических возможностях. Это касается даже тех, кто имеет российское гражданство. Случаи открытого выступления мигрантов против использования их работодателем настолько редки, что в средствах массовой информации они носят сенсационный характер. К примеру, в Санкт-Петербурге случаи выхода мигрантов на улице были всего два раза, когда они попытались доказать свою правоту.

Средством борьбы с подобной несправедливостью может стать ознакомление легальных мигрантов с их правами, повышение их юридической грамотности. Они должны быть уверены в том, что трудовой кодекс относится не только к титульному и другому коренному населению, и все его нормы касаются и их напрямую [Григорьев Е. В. Германии не прижилась мультикультура// Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2010-10-18/1_germany.html (дата обращения: 22.02.2016)].

Изучая законодательство в сфере миграции можно сделать вывод, что оно нуждается в корректировке.

Прежде всего, необходимо решить проблему во временной регистрации мигрантов. В настоящее время процесс этот в достаточной мере трудоемкий даже для жителей страны, переезжающих в другой город, не говоря о тех, кто прибыл работать в страну из ближнего зарубежья.

Однако проблема временной регистрации должна быть решена одновременно с ужесточением контроля над проницаемостью границ, так как в противном случае регулировать миграцию будет практически невозможно.

Срок легализации в идеале не должен превышать 6 месяцев. Связано это с тем, что рассмотрение дел в судах занимает не больше года. Мы согласны с теми специалистами, которые считают, что разработка законодательства должна идти по направлению работы с миграционным кодексом [Брик А.Д., 2008, с. 110-114].

Следует предусмотреть адекватные меры ответственности правоохранительных органов, государственных учреждений, специализированных частных фирм в отношении соблюдения миграционных правил (прав).

В ситуации экономического кризиса на современном этапе очевидны выгоды миграции, способствующей росту экономического потенциала страны. Позитивные результаты миграции значительно «перевешивают» негативные стороны миграционного процесса, которые тем более минимизируются законодательным путем.

Безусловно, России нужны ученые и профессионалы в различных областях, работающие на законных основаниях, но нелегальные эмигранты любого уровня не должны оставаться без внимания (от бытового до юридического смыслов) в решении их проблем.

Так, только в одной Рязани в 2005–2007 годах поток мигрантов – бывших соотечественников превысил поток иностранцев, поэтому там были созданы условия для межнационального взаимодействия и взаимообогащения культур, формирования культуры межличностного общения, воспитания терпимости и взаимного уважения, равные возможности доступа к культурным ценностям [Носов А.Г., 2007, с. 123].

Таким образом, можно сделать вывод, что нелегальная миграция заполонила Россию, и для решения этой острой проблемы необходим закон о правовом положении иностранных граждан. России необходима

осмысленная миграционная политика, решающая проблемы адаптации потоков прибывших людей, имеющих другую культуру. Лишь совместными усилиями всех уровней власти можно решить эту острую проблему современности, ставя при этом во главу угла национальные интересы. Таким образом, для каждого вида мигрантов должно быть разработано специальное правовое регулирование, особое внимание следует в настоящее время уделить нелегальной миграции.

Выводы по первой главе

Исходя из исследуемого материала, получаем, что в настоящее время процесс глобализации – это процесс формирования и последующего развития единого общемирового финансово-экономического пространства (экономическая глобализация), а также процесс повсеместного разворачивания современных информационно - коммуникативных систем, охватывающих практически все планетарное пространство, что лучше всего определяется термином информационное общество.

Миграция – это социальное явление, которое нуждается в управлении со стороны общества. Государственная политика России имеет недостаточно стройную внутреннюю структуру. Государственная миграционная политика должна ставить своей целью стимулирование роста экономики, забота о правах подрастающего поколения эмигрантов, повышение уровня жизни эмигрантов, их жилищных условий, формирование рынка легальной рабочей силы. Это два процесса происходят во всем мире и являются сутью глобализации. Следствием такого процесса глобализации становятся обширные потоки миграции, нуждающиеся в адаптации.

Главное противоречие адаптационной политики заключается в том, что нарушение права на различие – это тоталитаризм, а полное признание различий приводит к невероятному взрыву конфликтности и агрессии и ставит под угрозу национальную безопасность.

Миграционная политика - это политика по согласованию интересов мигрантов, регионов и государства. И из четырех основных возможных стратегий для мигрантов вписаться в принимающее общество: интеграцию, ассимиляцию, (само) сегрегацию, маргинализацию государство должно стимулировать первые два.

России, как и многим другим странам, необходима осмысленная миграционная политика, решающая проблемы адаптации потоков прибывших людей, имеющих другую культуру.

Лишь совместными усилиями всех уровней власти можно решить эту острую проблему современности, ставя при этом во главу угла национальные интересы.

Таким образом, для каждого вида мигрантов должно быть разработано специальное правовое регулирование, особое внимание следует в настоящее время уделить нелегальной миграции.

Глава 2. Проблемы миграционной политики РФ

2.1. Этносоциальные особенности миграционных процессов в РФ

Прежде чем мы приступим к описанию конфликтов на территории Российской Федерации, необходимо дать понятие «конфликтогенность» и «конфликтогенность миграционных процессов».

Конфликтогенность рассматривается с разных сторон. С позиции психологии, понятие конфликтогенности было предложено американским психологом К. Хорни в 1933 г. в ходе изучения источников внутриличностных конфликтов. Под ней он понимал существование противоречий (конфликтов).

Социология и конфликтология понимают конфликтогенность как деструктивный потенциал общества, связанный с нарушением сложившихся связей и отношений, ростом социальной напряженности, нарастающих противоречий в экономической и политической сферах, деградацией социальных отношений [Анцупов А.Я., 2006, с.603]. С этой позиции конфликтогенность проявляется в социальной агрессии, направленной вовне и вовнутрь.

Под конфликтогеном понимается – побудительная сила, производящая конфликт.

С позиции юриспруденции конфликтогенность понимается как противоречие. Противоречие между явлениями действительности.

Такие противоречия существуют, пожалуй, во всех аспектах правовой и общественной действительности. Больше всего их там, где затрагиваются интересы общества.

Масштабы миграции, ее сам по себе противоречивый характер, формируют новый институт - конфликтогенность миграции [Анциферова Н.Г., 2007, с. 24].

Так, под конфликтогенностью миграции понимают противоречия между переселенцами и постоянными жителями принимающих стран.

Другие исследователи под конфликтогенностью (деструкцией) миграции понимают противоречие в самом институте миграции, ее сложный характер, ее криминализованность.

Думается, обе трактовки конфликтогенности миграции являются верными.

Увеличение миграции в той или иной стране приводит к изменению демографической ситуации. Происходят эти изменения как в районах, откуда мигранты уезжают (уменьшается численность трудоспособного населения), так и в районах, куда мигранты приезжают (здесь, наоборот, происходит увеличение их числа) [Иванова Л.И., 2005, с. 205].

В тех районах, где происходит отток молодого населения, основной характеристикой становится снижение рождаемости, что приводит к увеличению процента людей пожилого возраста и демографическому кризису. В районах же, где количество молодых людей повышается, благодаря притоку мигрантского населения, как правило, возникает повышенная рождаемость.

Приток трудовой миграции в существенной мере влияет на процессы расселения населения и увеличение процесса урбанизации. Миграции приводят к территориальному перераспределению населения и трудовых ресурсов, оказывают существенное влияние на уровень социально-экономического развития регионов [Брик А.Д., 2005, с. 289].

Увеличение количества квалифицированных кадров в еще неосвоенные районы способствует развитию в них не только сырьевого производства, но и технически более сложных типов производства, основанного на переработке добываемого сырья. Создаваемые переселенцами новые города, промышленные объекты, сельскохозяйственные предприятия повышают экономический потенциал территории.

В то же время, в случае притока мигрантов на территории, которые не обладают значительным потенциалом для обеспечения вновь прибывших, приводят к тому, что данные районы терпят значительные убытки и могут даже прийти к полному банкротству, став дотационными.

Нельзя забывать и о том факте, что случаи появления в стране беженцев накладывают дополнительные расходы со стороны государства и местных бюджетов на их обустройство, организацию новых рабочих мест, строительство объектов социальной инфраструктуры.

Трудовые миграции во многом оказывают существенное воздействие на формирования рынка труда, сокращая (при отъезде) или увеличивая (в случае приезда) его предложение, очень часто приводя к обострению конкуренции между трудоспособным населением.

Состав мигрантов влияет на социальную структуру, культурный и образовательный уровень населения в районах оттока мигрантов и их притока. В частности, прибытие городских жителей в сельскую местность или отдаленные районы приводит к формированию населения, обладающего более высоким уровнем культуры и профессиональной подготовки, в то время как большой приток сельских жителей в города оказывает негативное воздействие на развитие культуры этих городов [Попков В.Р., 2003, с. 96].

Главной проблемой становится адаптация вынужденных мигрантов к новому месту проживания. Потоки вынужденных переселенцев усиливают нагрузку на жилищный фонд, инфраструктуру и рынки труда, что негативно сказывается на отношении местного населения к мигрантам. В некоторых районах мозаичный по национальной структуре приток мигрантов усиливает нестабильность в межнациональных отношениях [Блинова М.С., 2009, с.153].

Массовая миграция приводит к изменению социальной структуры населения, повышая общую криминогенность обстановки. Вместе с тем на рост преступности влияют и такие территориальные факторы, как уровень доходов и безработицы, численность незанятой молодежи, уровень

наркотизации и алкоголизации населения, наличие преступных группировок, процент рецидивистов и др.

Явление адаптации почти всегда становится причиной ассимиляции. Адаптация мигрантов не происходит стихийно, а реализуется в нескольких стадиях (на ряде уровней):

1. целенаправленный конформизм (у мигрантов сложились установки действий, они ознакомлены с культурой среды, однако, благодаря собственным целеустановкам отказываются принимать ее);

2. взаимная терпимость (или толерантность – и среда и личность относятся терпимо к мировоззрениям друг друга, как и к культуре и религии);

3. аккомодация (возникает не только взаимная терпимость сторон, но и стремление пойти на компромисс);

4. ассимиляция (мигрант, прибывший в страну, полностью отказывается от собственных мировоззрений в пользу других, им предпочитаемых, которые распространены в данной культуре) [Костаков В.С., 2000, с. 34].

Широко употребляемый термин ассимиляция может быть охарактеризован как уподобление, в то же время следует помнить, что его значение в разных науках неодинаково, при этом разночтение понятия наблюдается даже тогда, когда речь идет непосредственно о процессах миграции, где разные авторы трактуют его в соответствии с собственной точкой зрения.

К примеру, этнограф-иммигрантовед Ш. А. Богина, характеризуя особенность этнических процессов с точки зрения их отставания от экономических, считает, что различные виды культурной ассимиляции обусловлены их структурной, иными словами, социальной и экономической ассимиляцией.

Этнопсихолог Н. М. Лебедева, характеризует данный термин с точки зрения процесса поглощения одной культурой другой, отмечая, что данный

процесс реализуется, когда этнокультурная группа постепенно адаптируется (или вынуждается к адаптации) к обычаям, ценностям, жизненным стилям и часто языку титульной или преобладающей на данной территории культуры.

Наконец, известный этнолог и историк В. А. Тишков под культурной ассимиляцией (которую иногда называют «аккультурацией») понимает частичную либо полную утрату индивидами или группой своей культуры в пользу доминирующей культуры окружающего общества.

Данная ассимиляция реализуется при этом как стихийно, когда она несет в себе добровольный характер, так и осуществляться при помощи государства, которое предписывает правила поведения населению. В том случае, когда итогом данного процесса становится смена идентичности (т. е. этнического самосознания) данной группы, следует говорить о ее этнической ассимиляции [Паина В.И., 2006, с. 133].

Однако даже после того, как процесс усвоения этой культуры будет завершен, память о культуре, от которой мигранты были оторваны, а также о собственных предках еще долго будет сохраняться в сознании населения в том случае, если мы будем говорить о смене потомками иммигрантов своей идентичности, о полной этнической ассимиляции, то следует отметить, что говорить об этом можно только тогда, когда мигранты будут адекватно восприняты в окружающей среде.

Процесс ассимиляции наиболее благоприятно проходит в случае отсутствия диаспорового образа жизни мигрантов. Однако, культурная изоляция наиболее удобна для мигрантов тем, что у них не возникает потребности менять собственные установки. В то же время, наличие в стране диаспор рождает конфликтную ситуацию между нациями и становится основной причиной отсутствия диалогового общения.

Демографический кризис порождает два специфических сценария развития событий. Первый из них - сценарий без иммиграции, который реализуется при опоре только на собственное население, осуществляется в условиях сокращения численности населения и трудовых ресурсов.

Так как трудовые ресурсы будут стремительно уменьшаться с каждым годом, развитие трудосберегающих технологий не сможет происходить так же быстро, как итог – падение производства, и, как следствие, экономики стран. Экономический спад рождает падение уровня жизни – доходов и зарплаты, сохранение на одном показателе, а возможно, и сокращение пенсий, сворачивание социальных программ [Бенхабиб С., 2005, с. 289]

Чтобы возместить снижение числа трудоспособного населения придется применить такие радикальные методы, как резкое повышение пенсионного возраста, удлинение рабочего дня, относительное сокращение очного образования. Возникнет потребность в сокращении институтов, которые обеспечивают безопасность страны - армии и милиции.

Скачкообразное сокращение трудовых ресурсов, можно наглядно проследить на примере СССР первой половины 1960-х годов, когда в стране естественный прирост трудоспособного населения сократился в два раза. После этого экономике потребовались экстренные меры, чтобы выстоять и предотвратить крах.

Специфическими методами стали такие как сокращение армии и ликвидация 11-го класса школы, в результате чего рынок труда насытился той самой недостающей рабочей силой.

Многие виды деятельности (например, уборка аудиторий в институтах) были переведены на самообслуживание. Были сокращены места в таких профессиях как охрана и обслуживающий персонал. Однако самыми ощутимыми стали ограничения, налагаемые на сельское хозяйство: запрет на содержание коров в крупных городах, увеличение налогов [Паина В.И., 2006, с. 133].

Рассмотрим эффекты и риски, возникающие при помощи привлечения в страну трудовой миграции. Увеличение числа рабочей силы позволит не только не затормозить, но и увеличить дальнейший экономический рост, что, как следствие, приведет к повышению уровня жизни, увеличению пенсий, даст возможность сохранения системы образования, поддержание в

стабильном состоянии армии и милиции. Иммиграция во многом способствует и сохранению целостности страны, так как сохраняется более-менее стабильная обстановка на русско-китайской границе.

Тем не менее, этот сценарий не является безоблачным. При увеличении иммиграции возникнет все большее этническое разнообразие, которое может привести к увеличению напряженности, и инициации конфликтов на этнической почве, приведет к активизации националистических движений, обострения политической борьбы.

Примером этого явления могут послужить бунтарские выступления молодых потомков иммигрантов во Франции.

В том случае, если правительство не обеспечит приток мигрантов, борьба населения пойдет против снижения уровня жизни, который, как мы выяснили, почти неизбежен. Оба сценария достаточно опасны, но тем е менее пригодны для реализации.

В то же время их сравнение говорит о том что ориентация только на собственные демографические ресурсы – тупиковый путь. Сценарий без притока мигрантов в страну, кроме того, несет еще риски падения уровня жизни, ухудшения пенсионного обеспечения, рост бедности.

Достаточно часто обсуждаются возможные риски появления миграции, однако риски для населения при ее отсутствии, хоть и в достаточной мере очевидные, к сожалению, остаются вне дискуссионного поля. А ведь они то и есть настоящие возможные проблемы, если мы не будем учитывать еще и вопрос о целостности всей страны. В результате едва ли можно всерьез рассматривать сценарий, ориентированный исключительно на собственные ресурсы, в качестве альтернативы иммиграционному сценарию.

Рассмотрим особенности конфликтогенности миграции и коренного населения на примере Московского и Санкт-Петербургского мегаполисов.

Конфликтогенность трудовой миграции в Санкт-Петербурге объясняется тем, что для города характерен одновременно высокий уровень безработицы и нехватка рабочей силы.

В Москве конфликтогенность миграции связана в первую очередь с ростом преступности, обострением конкуренции на рынке труда, нежеланием мигрантов считаться с традициями принимающей стороны.

2. Отдельно следует отметить условия проживания мигрантов. Как отмечают М. Григорьев и А. Осинников, проводившие обследование в среде мигрантов, условия проживания мигрантов оставляют желать лучшего. Большая часть опрошенных мигрантов жили либо на стройках в недостроенных квартирах или вагончиках либо снимали большими группами жилье [Григорьев Е. В., Германия не прижилась мультикультура// «Независимая газета», 18 октября 2010 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.ng.ru/world/2010-10-18/1_germany.html (дата обращения: 22.02.2016)].

Еще один распространенный вид жизни для нелегалов – это подвалы обычного жилого дома. Зачастую в подвалах живут целыми семьями причем в одном подвале обычно живет несколько семей или бригад нелегалов. Среди московских нелегалом распространено проживание в общежитиях.

То, что объединяет все виды проживания мигрантов – это массовость их скопления. Они живут всегда большими группами, это объясняется экономией в первую очередь.

Такой наплыв мигрантов в одном месте не может не вызывать раздражение населения мегаполисов. Они образуют целые анклавные проживания часто в условиях антисанитарии.

В Санкт-Петербурге и Москве работодатели постоянно приветствуют мигрантов из числа строителей, водителей транспорта, работников быта. По сравнению с коренными жителями, относительная дешевость рабочей силы, которая не должна платить налогов, не требует социального пакета, становится серьезной проблемой при конкуренции с рабочими из числа местных жителей, которые, являясь гражданами Российской Федерации, существовать на таких же основаниях отказываются.

Конкуренция со стороны мигрантов и некоторый технологический прогресс в отдельных отраслях воздействуют на рынок рабочей силы – возникают противоречия при выплате компенсаций на больничные листы, декретных пособий, а также пособий для детей. Под угрозой оказывается и трудовой распорядок, в частности, пятидневная рабочая неделя, оплата отпусков (да и само их наличие, словом все то, что считается нормой для коренного населения нашей страны).

Трудовые мигранты, приезжающие в Россию как стоящие на миграционном учете, так и существующие в стране нелегально, как правило, преобладают в определенной сфере деятельности – в торговле или работают по найму у российских работодателей. В первом случае они существуют в анклаве. Как правило, между этими анклавами постоянно идет борьба.

В данном случае происходит парадоксальная ситуация - легальные иммигранты нанимают нелегальных, провозя их в страну. Примером может служить большинство фруктов-овощных рынков Санкт-Петербурга, сложившихся в середине 1990-х годов.

Для тех, кто прибыл из Азербайджана, характерна наиболее высокая вовлеченность в коммерческую деятельность именно в анклавных рынках труда Санкт-Петербурга. Иная картина наблюдается среди выходцев из Таджикистана. Выходцы из Таджикистана занимают 18% от всех прибывших в Санкт-Петербург. В Санкт-Петербурге около 1/3 занято в торговле. Другие заняты на строительных работах, ремонте квартир, дач и т. д.

В начале 90-х годов эмиграционный поток узбеков был более высоким, но с середины 90-х годов он стабилизировался на уровне 4-5 тыс. человек в год, что в 3,6-3,7 раза меньше начального периода. По расчётам Ж.А. Зайончковской, на рубеже 80-90 годов Россия имела отрицательное сальдо в обмене почти со всеми национальными группами бывшего СССР, а в середине 90-х годов, наоборот, начался миграционный приток в Россию представителей всех без исключения национальностей.

В последние годы развивается тенденция последовательного снижения численности узбеков в составе как прибывших, так и выбывших (с некоторыми исключениями в отдельные годы), а в целом в современной эмиграции из Узбекистана на долю титульного населения приходится 5-7%. Примечательно, что большая часть населения, прибывшая из Узбекистана приходится на Санкт-Петербург и Ленинградскую Область.

Граждане Узбекистана составляют шестьдесят четыре процента тех, кто смог получить разрешение на трудовую деятельность. В основном приезжие устраиваются работать в компании, занятые в строительстве, лесозаготовительной отрасли либо в сфере обслуживания (преобладающее число в сфере уборки нежилых помещений и улиц).

Образованию конфликтов во многом способствуют средства массовой информации, представленные многочисленными авторские тексты, суть которых является зеркальным отражением своеобразного наслоения ценностей, идей и мифов, распространенных как среди коренного населения, так и среди миграционных диаспор.

К сожалению, среди доминант сейчас оказываются националистические и религиозные идеи в их сотрудничестве с либеральными, консервативными и социалистическими идеями. Как итог, получается, что борьба против миграционных процессов, в том числе и вынужденных становится ничем иным, как проявлением демократии в Российской Федерации.

Эклектические построения вышеперечисленных идей акцентируют установку на вседозволенность и произвол. Их веер предстает в каждом конкретном случае в форме этнически окрашенных культурных стандартов мигрантов и принимающего общества, сталкивающихся между собой в конкурентной борьбе за доступ к жизненным благам.

В различных текстах – печатных, в текстах устной речи (радио, телевидение, обыденное общение) наблюдается явный сдвиг в сторону неадекватной оценки намерений, поведения и деятельности сторон.

Заодно формируются устойчивые, негативистски окрашенные этностереотипы и фобии, подталкивающие к неадекватному восприятию друг друга и формированию напряженности.

Следует признать, что не всегда сообщения лишены основания. Мигранты предпочитают жить кланово, не слишком учитывая культурные особенности принимающего общества.

Традиционная структура таджикского общества, основанная на тесно спаянных родовых общинах – авлодах (группы родственных авлодов образуют различные кланы, объединенные в этнорегиональные группы, обладающие огромной властью над поведением индивида), предопределила высокую степень организованности таджикских мигрантских сообществ, существующих как самоуправляющиеся коллективы.

Киргизы на территории России живут кланами. Киргизские диаспоры сложились в городах и продолжают существовать до сих пор в основном в Москве и области, Ленинградская область для них кажется менее привлекательной. В Центральном федеральном округе работает более 40% мигрантов из Киргизской Республики.

Вторым по привлекательности регионом для работы является Уральский федеральный округ, где работает 22,2% граждан Киргизии.

Большинство трудовых мигрантов из Киргизии не имеют необходимых документов, нарушая таким образом миграционное законодательство России. Они менее связаны с криминалом, чем азербайджанцы, но тем не менее, в значительной части зависимы от влияния диаспор, которые помогают им адаптироваться в чужой стране.

Киргизская диаспора близка к Таджикской и направлена скорее на ассимиляцию вновь прибывших мигрантов. В качестве примера можно привести случай создания дружины на территории Санкт-Петербурга. Специфика дружины заключается не в ее карающей сути, а в том, что она рассказывает соотечественникам, как себя надо вести на территории России, что можно делать, а что нельзя [Брик А.Д., 2008, с. 110-114].

Наконец, граждане Узбекистана, также как и жители Киргизии и Таджикистана живут диаспорами. По данным Межрегионального центра образования мигрантов, узбеки уже составляют до 1/6 населения северной столицы. По подсчетам статистики в трех районах Петербурга – Центральном, Невском и Выборгском можно говорить уже о существовании узбекских автономий.

В Петербурге есть плотные поселения узбеков по принципу «землячества»: к примеру, самаркандские узбеки живут в районе Торжковского рынка (в том числе Торжковская улица). Узбеки из Ферганской долины селятся на Уральской улице Васильевского острова, Хорезм сконцентрирован на 24 линии Васильевского острова, ташкентские живут в районе Калининской базы и Сенной площади. Место в общежитиях передается внутри клана – зачастую узбеки приезжают в Россию не для того, чтобы жить, а на заработки – уехал один человек, вместо него приезжает другой.

Примечательно, что в таких общежитиях живет в комнате по 12 человек, а иногда мигранты селятся на чердаках и в подвалах. Базовая отличительная черта конфликтов этнических групп мигрантов с принимающим обществом – это конфликты неграждан с гражданами России, то есть людей, имеющих принципиально различающиеся правовые статусы и характер юридической связи с российским государством.

Здесь тесно переплетаются всевозможные разновидности конфликтов, охватывающие интересы, ценности, отношения сторон. Основополагающими являются конфликты интересов, связанные с взаимными оценками занимаемых социальных позиций, обеспечивающих возможность доступа к получению жизненных благ [Перцик Е.Н., 1999, с. 110].

Чаще они возникают по инициативе принимающей стороны, считающей, что мигранты, являющиеся негражданами России, необоснованно получают более высокие доходы по сравнению с гражданами.

Отчасти это связано и с вывозом денег в страны, дающие миграционные потоки, что в значительной мере транслируется в СМИ.

К примеру, как в сообщении специалистов международного банка, только за первые 6 месяцев 2012 года объём переводов составил порядка 8 миллиардов долларов из России в страны СНГ. Больше всего денег ушло при этом в Узбекистан — около 2 млрд. долларов, на втором месте Таджикистан — 1,4 млрд., на третьем месте по переводам – Киргизия и Азербайджан. Объемы переводов по сравнению с 2011 годом при этом выросли на 17%. Тем не менее, точной информацией о заработках мигрантов и суммах вывозимой валюты не обладает никто.

Появление в городской среде мигрантов из азиатских стран, а также стран Северного Кавказа традиционно ассоциируется у коренного населения с повышением уровня криминала в городах, экспортом оружия и наркотиков, а также конфликтной психологией переселенцев, которые стремятся ввести свои традиции на территориях нового проживания.

Как итог, трудовые мигранты воспринимаются как причина всех трудностей, с устранением которой исчезнут многочисленные проблемы, хотя, на самом деле, ситуация не исправится в лучшую сторону.

В то же время сами мигранты не испытывают удовлетворенности своим положением как на родине, которую они были вынуждены покинуть в поисках лучшей доли, так и на новом месте пребывания, где они воспринимаются как чужеродные элементы. Подобная конфликтность характерна для многих стран, включая Российскую Федерацию.

Коренные жители Российской Федерации считают, что миграция жителей Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа привела к нехватке жилья, росту цен на продукты питания, перегрузке социально-культурной инфраструктуры, в первую очередь, общеобразовательных школ.

Однако анализ социального состава этих мигрантов показывает, что они занимают социальные ниши, традиционно не привлекающие коренное население. Коренное население отвергает эти ниши, считая их

нерентабельными, низкооплачиваемыми или несоответствующими уровню образования, тем не менее, наличие в этих местах мигрантов действует на население угнетающе.

Примечательно, что в определенных местах работы создается конкуренция между мигрантами из разных стран, приводящая к открытой вражде или даже физическим столкновениям.

К примеру, среди заведующих гаражами и шоферов, строительных прорабов и владельцев посреднических предприятий наблюдается очень много лиц кавказской национальности, которые заинтересованы в привлечении своих соотечественников, нежели русских людей, или мигрантов из других стран.

Эксперты отмечают, что в этих сферах конкуренция между мигрантами из Средней Азии и кавказцами зачастую выше, чем между мигрантами и коренными жителями.

Такие конфликты находят свое отражение как в общем плане, когда титульное население становится негативно настроено в целом. К примеру, для Москвы и Санкт-Петербурга особенно острой становится проблема образовательных учреждений, когда жители РФ не могут отдать детей в группу или в класс из-за нехватки мест, при преобладании мигрантского населения в них.

Миграционная ситуация в столицах является особенно специфичной ввиду наличия больших финансовых, культурных и информационных ресурсов. Фактически оба города становятся межрегиональными центрами межэтнических процессов на всем евразийском пространстве, при условии, что Москва в данном случае превалирует над Петербургом.

Экспертный опрос на протяжении 14 лет (с 1998 по 2012 год) показал, что этническая и конфессиональная структура меняется, подвергаясь усложнению. Москва и Петербург – это города мира, места мирового туризма, а также центры всех миграционных процессов из стран бывшего Советского Союза.

Традиционно эти города отличает собственный специфический общественно-политический и культурный микроклимат, влияющий на общее мироощущение, образ жизни, особые, отличные от других регионов стереотипы поведения населения, причем в Москве он будет более резко очерчен.

Особенность ситуации, которая происходит в Москве, такова, что многие москвичи видят в беженцах и переселенцах виновников ухудшающегося социально-экономического положения, конкурентов на рынке жилья и труда, отчасти и небезосновательно [Кастельс М., 2000, с. 606].

Многие диаспоры в настоящее время зависимы не только от условий на их родине, но и от взаимоотношений с властями Российской Федерации.

Конфликтогенность обостряется еще и потому, что в Российской Федерации с каждым годом возрастает количество оппозиционных группировок, основной целью которых становится использование межнациональных конфликтов в собственных интересах.

Чем больше будет неприязнь населения друг к другу, конкуренция во всех сферах жизни, замкнутость представителей тех или иных диаспор, а также чем чаще в СМИ будут появляться сообщения о совершении преступлений по этническим признакам и вооруженным столкновениям их между собой, тем большая вероятность вызвать негативную точку зрения у титульного населения, что приведет к недовольству мигрантов.

На улучшение межнациональных отношений не влияет положительно и постепенный захват, в том числе и криминальными способами, городского жилого фонда в лучших жилых массивах элитных районов и домах, при одновременном вытеснении коренных москвичей (в основном, русских, славян) на городские окраины создают атмосферу нетолерантности, стремления защитить собственную территорию среди коренных москвичей и русского населения, прибывшего в Москву.

Процесс самокомплементации, обычно характерный для коренного населения, сопровождается возрастающей враждебностью к мигрантам, что, естественно, приводит к обратной реакции последних и, как следствие, создает образы, частные характеристики которых почти полностью совпадают в деталях. Происходит, по сути дела, «зеркальное отражение» сторон, причем в России существует зеркально-негативное восприятие друг друга со стороны мигрантов и со стороны коренного населения (резидентов) [Перцик Е.Н., 1999, с. 110].

Коренное население, как правило, не стремится различить нелегальных мигрантов, которые торгуют на рынке или криминальных личностей, с которыми они сталкиваются в темное время суток с вынужденными мигрантами, чье поведение мало чем отличается от постоянно живущего населения.

Как результат, в столкновениях страдают не те, кто подобное отношение, пусть отчасти, но заслужил, а те, кто не может дать отпор, хотя и пользуется привилегиями гражданства. По этой причине вынужденные мигранты не только обижаются на трудности, но и упрекают местные власти в безразличном к ним отношении – незащищенности как от криминальных группировок «пришлых», так и от нападков коренного населения.

Большинство же местных жителей старается дистанцироваться от мигрантов, особенно выходцев с Северного Кавказа. Подобному подходу способствуют и участвовавшие в России теракты, проводниками которых являются в большинстве своем кавказские национальности (коренное население зачастую в оценке ситуации в подробности не вдается, относясь негативно ко всем представителям этнической группы).

Факты насилия в отношении иностранных граждан фиксируются средствами массовой информации. Насильственные действия в Санкт-Петербурге совершаются как со стороны мигрантов группировок по отношению к местному населению, так и со стороны местного населения по отношению к мигрантам.

2.2. Толерантность как основа мирного сосуществования

Проблема сохранения толерантности и культуры мира в полиэтническом российском обществе является залогом и гарантом его стабильности, успешного функционирования и развития. Общность современного человеческого мира формируется теперь из сочетания различных региональных, экономических, политических, этнокультурных объединений.

Поэтому первый шаг для достижения взаимопонимания в современном человеческом сообществе это признание, что «любая социальная или культурная система, взаимодействующая с другими в сохранении и формировании человеческой общности, обретает право на признание ее специфичности» [Вагабова Н.М., 2007, с. 77].

Признание специфики такой системы становится общим правилом современного мира и характеризует наличие в обществе толерантного пространства. Переход от конфликта к мирному событию возможен только через взаимопризнание сторонами особенностей друг друга.

Общность оказывается тогда не столько идеей, сколько реальным (бытийным, онтологическим) процессом, в котором стороны признают особенности друг друга, соответственно корректируют свои собственные установки и притязания, вырабатывают общие модели, правила, нормы, кодексы взаимодействия.

Форма этой общности вырабатывается в ходе диалога между ними. Прийти к принятию вариативности мира и людей, противостоять разобщенности людей позволяет толерантность. Она направлена на преодоление различных проявлений этнической или конфессиональной нетерпимости, имеющей место в любом полиэтническом сообществе.

Толерантность - это глубинное понимание необходимости иного, особенностей и различий, развивающее целостность, идентичность личности.

Таким образом, отношение к «другому» можно рассматривать как фундаментальную, системообразующую категорию понятия толерантности. Именно в отношении к другим людям выявляется и проявляется толерантность. Это идея взаимозависимости «Меня» и «Другого», идея становления субъекта толерантного сознания и поведения через отношение к «Другому», идея отношения к другому как факт толерантности личности.

Толерантность как личностная ценность проявляется в ситуации морального выбора, при постановке себя на место другого человека. Как личностная характеристика толерантное проявляет себя в пространстве межличностных отношений и межгрупповых отношений, сложно опосредующих друг друга.

Толерантность, являясь частью социокультурной системы, несет в себе ценностный потенциал, который выражается в трех формах: «общественные идеалы - выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщенные представления о совершенстве в различных формах общественной жизни; предметное воплощение этих идеалов в деяниях или произведениях конкретных людей; мотивационные структуры личности («модели должного»), побуждающие ее к предметному воплощению в своем поведении и деятельности общее шейных ценностных идеалов» [Носов А.Г., 2007, с. 123].

Воспитание толерантных начал носит многоплановый характер и в условиях полиэтничности, многоязычия, поликультурности и полиментальности населения России не может не приобретать характер поликультурного образования. В Санкт-Петербурге в 2007 году была реализована Программа «Толерантность», которая, начиная с 2011 года была продолжена до 2015, в рамках которой было проведено свыше семи тысяч мероприятий, в которых участвовали не только ведомственные комитеты, районные администрации, но и муниципальные образования, общественные организации, научные, образовательные учреждения [Программа «Толерантность»//Режим доступа:

http://www.kvs.spb.ru/?p=meropriyatiya_provedennie_v_2007_godu1052 (дата обращения: 4.02.2016)].

Основные направления реализации Программы обозначены на рис. 3.

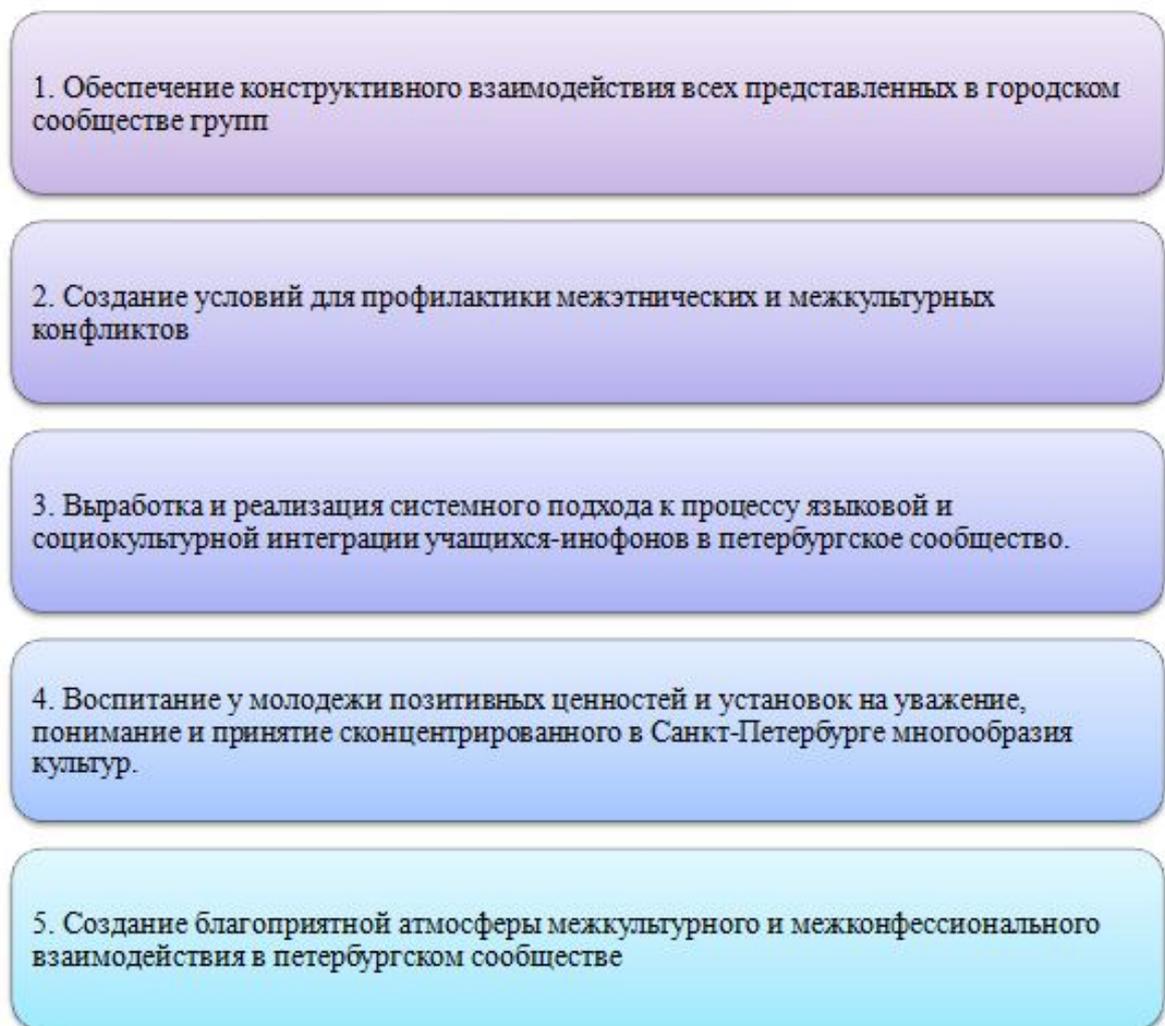

Рис. 3. Программа толерантности в Санкт-Петербурге

Развитию толерантности у мигрантов и коренного населения может помочь психология культуры – наука, посвятившая множество работ именно процессам интеграции мигрантов в общество. Психология культуры зиждется на культурологическом шоке – явлении, основанном на внедрении человека в определенную культуру при его непонимании ее основ и полной неожиданности специфики.

Любая культура содержит в себе множество ментальных кодов, начиная от жестов и заканчивая оборотами речи. Стоит обратить внимание и на ценностные ориентации [Носов А.Г., 2007, с. 123].

Ценностные ориентации определяют отношение человека к миру, являясь аспектом мировоззрения. Формирование аксиологической системы осуществляется на рубеже подросткового и юношеского возраста. Доказать это достаточно просто - именно в подростковом возрасте появляется такой компонент как рефлексия и именно этот возраст характеризуется первичным опытом и в достаточной мере сформированными отношениями с миром.

Раитина М. С. Предлагает следующую схему (рис 4).

Рис. 4. Схема компонентов ценностных ориентаций по М. С. Раитиной

Познавательный компонент представляет собой основу опыта человека. Он определяет теми условиями, в которых происходит взросление. Конечно, бывает, что в асоциальных семьях рождаются дети с высокими ценностями, но чаще всего ребенок впитывают те ценностные

ориентации, которыми наполнена среда.

Эмоциональный компонент тесно связан с теми эмоциями, которые испытывает человек при столкновении с теми или иными ценностями. У людей, имеющих разные ценностные ориентации, одна и та же ценность будет вызывать разные эмоции. Так любитель развлечений не сможет ни дня прожить без вечеринок, в ту пору как интеллектуал не почувствует потребности в них.

Наконец, поведенческий компонент предполагает обращение к деятельности человека. Ценностная ориентация предполагает не только когнитивное осмысление, но и направленность на приближение к цели, овладение этой ценностью.

Кроме того, общественные явления, отражающиеся в сознании индивида, на основе которых формируются ценностные ориентации личности, чрезвычайно сложны и многообразны по содержанию, а наше восприятие избирательно и стремиться схватить, прежде всего, характерные и существенно ценные для нас свойства отражаемого объекта. Именно поэтому освоение действительности следует рассматривать в контексте ценностных ориентаций [Вагабова Н.М., 2007, с. 71].

Ценностные ориентации реализуются как сложная система, на которую влияет окружение человека: «... ценностные ориентации, как и любую психологическую систему можно представить как многомерное динамическое пространство, каждое измерение которого соответствует определенному виду общественных отношений и имеет у каждой личности различные веса» [Вагабова Н.М., 2007, с. 73].

Важно помнить, что ценностные ориентации не представляют собой единый пласт, а реализованы как иерархия. При этом на разном этапе развития действительности той или иной ценности будет отводиться свое место. В частности, современное общество обнаруживает ставку на доминирование материальных ценностей, когда деньги или их товарный эквивалент ценятся гораздо больше, чем духовные качества.

И эти качества в каждом обществе свои. В момент попадания в новую культурную среду человек начинает испытывать огромный стресс, так как не только он начинает вести себя по законам общества, но и само общество не слишком стремится его принять.

Не случайно большинство исследователей отмечают, что в основе адаптации лежат различия между народами. Чем больше различие, тем сложнее проходит адаптация и тем сложнее принимается человек в среду.

Английский психолог И. Бабиер говорит о том, что степень дистресса напрямую зависит от разницы между культурой страны выхода и культурой страны, в которую попадает человек. Для того, чтобы объяснить сложности человека, который попадает в страну, им была создана шкала (CDI), с помощью которой объясняется несоответствие между культурами и объясняются сложности, которые могут возникнуть между представителями разных стран.

Если мы будем расценивать культуру мигрантов и Российскую культуру, то между ними можно найти много общего, так как, по сути, мигрантами в Россию являются жители стран, входящих ранее в состав Советского Союза. В том случае, если жители этих стран сохранили советское воспитание, процесс совмещения культур будет происходить достаточно легко.

Однако существенной проблемой является то, что в Россию чаще всего едет трудоспособное население не только не имеющее зачатком советской культуры, но и не владеющее русским языком, а потому процесс их интеграции в русскую культуру существенно осложняется. Процессу интеграции мигрантов в общество, равно как и развитию толерантности может способствовать три процесса – аккультурации и ассимиляции.

Аккультурация — феномен, обозначающий взаимодействие между членами разных групп, в результате которого происходит взаимообогащение обеих культур.

В условиях современного развития России данный тип не может быть признан идеальным, так как коренное население неприязненно относится к прибывающим мигрантам. Как вариант – сохранение собственной культуры в условиях межнационального общения при условии ненавязывания ее другим национальностям.

Ассимиляция — вариант развития, при котором мигрант полностью растворяется в культуре принимающего народа, принимая его ценности. Данный вариант был бы хорош для России, но мигранты не слишком хотят адаптироваться.

Сепарация означает, что в условиях принимающего общества мигранты сохраняют все свои культурные особенности. В этом случае постепенно наступает маргинализация.

С одной стороны это может быть обусловлено тем, что самое общество не слишком способствует адаптации мигрантов, а, может и тем, что сам мигрант не слишком стремится войти в принимаемое общество, ограничиваясь диаспорой.

К сожалению, приходится отмечать, что современные миграционные процессы в России могут быть охарактеризованы с точки зрения маргинализации, о чем уже говорилось выше.

В более ранних исследованиях, посвященных интеграции культур, считалось, что лучший вариант культурной адаптации — ассимиляция с доминирующей культурой (кстати, на современных условиях развития России может быть принята именно эта модель). Тем не менее, более реальным становится идея бикультурализма [Доклад о мировом развитии, 2009, с. 33].

В то же время, идея толерантности заключает в себе большое противоречие – два пути развития мира зависят от установок общества, когда о толерантности говорит, в основном население, не имеющее достаточных средств.

Зажиточные же граждане, напротив, заинтересованы и дальше в развитии ксенофобских отношений, так как бесправное положение мигранта способствует их обогащению.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что конфликты в отношении мигрантов стали столь распространены еще и потому, что терпимость народов по отношению друг к другу не принимала в российском обществе характер расширения своего национального/этнического опыта и диалога, а в большинстве случаев перерастала в жесткий конфликт и конфронтацию.

2.3. Пути снижения напряжения на политическом уровне: ситуационный анализ

Управление миграцией населения со стороны государства началось в России еще в ее княжеский период: в эпоху колонизации Северо-Восточной Руси, когда большие массы восточных славян под натиском неблагоприятных обстоятельств мигрировали с днепровского Юго-Запада и новгородского Северо-Запада на земли Окско-Волжского междуречья. В результате в Северо-Восточной Руси образовалось сильное государство - Великое московское княжество.

Миграционная политика того периода не была отражена в каких-либо специальных актах по миграции, однако движение населения в Северо-Восточную Русь не было случайным и хаотичным - оно выражало стремление как простых людей, так и княжеской власти переселяться в эти земли для того, чтобы спасти свой народ, свою веру и создать свою новую государственность. Это было внутреннее осознание всеми потоками колонистов цели миграционной политики, а точнее, миграционной стратегии как жизненной необходимости для русского народа и его государства, что и стало основным мотивом колонизационного движения в Северо-Восточную Русь. С венчанием на царство Ивана IV на смену княжеского правления

русскими землями - княжеской Руси пришло царское правление царской Руси - России.

Произошла трансформация и государственной миграционной политики: по сути, от внутренней колонизации, способствовавшей заселению Северо-Восточной Руси, к внешней колонизации - расширению территории за счет присоединения соседних земель. Если княжеская Русь направляла свою энергию на решения, по сути, внутренних проблем - собирание в Северо-Восточной Руси и заселение их славянами, то перед царской Россией остро встали внешние проблемы.

Для молодого государства было жизненно важно не допустить дальнейшего натиска на Россию католического Запада, а также обезопасить ее от постоянных разорительных набегов наследников Золотой Орды с востока и юга. Одновременно требовалось решать и другую историческую задачу - продолжить расширение территории, которую царская Россия унаследовала от княжеской Руси.

Российское государство осуществляло колонизацию Сибири, в отличие от государств - колонизаторов Запада, в основном мирным путем, не уничтожало ее коренные народы, а социально и экономически интегрировало их в общее Российское государство. Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что подавляющее число народностей Сибири не только сохранились до наших дней, но наиболее многочисленные из них имеют даже свою территориальную автономию, чего лишены были завоеванные западными странами аборигены Америки и Австралии, которые с лица колонизированных земель просто "стирались".

Наряду с колонизацией, в царской России осуществлялось государственное управление иммиграцией - притоком иностранцев в страну. Прибытие ратных слуг из-за границы имело место издавна, особенно из Литвы и татарских улусов. Отношение к приглашению иностранцев в Россию коренным образом изменилось при Петре I, когда он стал приглашать иностранцев на службу, европейских специалистов.

Более массовый же характер иммиграции в Россию приобретает во времена царствования Екатерины II, стремление которой к дальнейшему расширению империи неизбежно требовало роста населения. В своем "Наказе" (своеобразная программа нового царствования) она указывает на необходимость "максимального размножения населения и колонизации пустынных пространств".

За время царствования Екатерины II в Россию переселилось более 300 тысяч немцев. В целом же, по данным десятой ревизии (1857 г.), к этому времени всех колонистов было более 450 тыс. человек. Исходя из всего вышесказанного, необходимо отметить, что именно во время правления Екатерины II были заложены правовые основы деятельности колонистов. И если первоначальной целью миграционной политики было увеличение населения путем переселения иностранцев в Россию, то в дальнейшем основная задача состояла в том, чтобы коренное население заимствовало у переселенцев "улучшенные способы обработки земли, разведения скота и вообще лучшие правила ведения хозяйства". В 1804 г. было принято решение допускать к иммиграции хороших специалистов: земледельцев, скотоводов - и была установлена квота - 200 семей в год. Тем самым мы видим один из ярких примеров действия избирательной миграционной политики. Государство применяло эффективные рычаги формирования миграционных потоков [Анцупов А.Я., 2006, с. 303].

Таким образом, это была, как мы сейчас говорим, селективная государственная иммиграционная политика с введением квот ежегодного приема иностранцев.

В июне 1889 г. был утвержден Общий закон о переселении, который предусматривал следующие льготы: переселенцы, не платившие подушной платы на родине, не облагались ею и на новом месте; освобождались на ряд лет, с учетом района вселения, от арендной платы; лицам мужского пола, достигшим в год переселения призывного возраста, исполнение воинской повинности отсрочивалось на 2 - 3 года.

Начавшееся с 1892 г. строительство Сибирской железной дороги явилось мощным фактором, способствующим усилению и упорядочению переселенческого движения. Правительство окончательно признало, что переселение является мероприятием большой государственной важности, о чем свидетельствует учреждение в 1887 г. в составе ведомства, занимающегося земельными вопросами, особого Переселенческого управления с правами департамента, на которое возлагалось заведование всем переселенческим делом. Принятые государством меры, стимулирующие переселение крестьян на свободные земли за Уралом, способствовали резкой интенсификации процесса переселения, и оно возросло за год на 65 тыс., до 200 тыс. человек.

В целом же рассмотрение миграционной политики царской России свидетельствует о ее определяющем вкладе в превращении России в великую державу. Государственное управление миграцией в советский период, в условиях отмены частной собственности и ее национализации, а также жестокого централизованного планирования, еще более усилилось.

Оно не было, как и в царский период, гладкой и ровной "столбовой" дорогой, сочетало в себе как экономические стимулы для добровольного переселения больших масс перемещения населения, так и жесткие принудительные меры. Однако часть положительного в государственном управлении миграционными процессами в советский период заслуживает серьезного рассмотрения и в определенной мере использования и сегодня.

Основной целью государственной миграционной политики того периода было перераспределение трудовых ресурсов с учетом размещения производительных сил.

Основными формами государственного управления миграционными процессами были следующие:

- экономические формы
- административно-организационные формы
- административно-общественные формы

Миграционная политика советского периода, включая ее негативные формы, в целом способствовала тому, чтобы Советский Союз стал второй в мире экономической сверхдержавой.

Таким образом, рассмотрение практики управления миграционными процессами в царский и советский периоды России показывает, что управление этими процессами на всех прошлых этапах российской истории осуществлялось государством, причем целенаправленно, вкладывая значительные средства, которые впоследствии с лихвой окупались.

Российская Федерация – самое крупное по размерам территории государство мира. В течение веков освоение её больших территорий сопровождалось передвижением населения. Миграционные процессы в России играли важную политическую и социально-экономическую роль [5]. Справедливо выделить в развитии миграционной науки в России четыре этапа:

1. Дореволюционный период
2. Миграция населения в 20-е - 30-е года
3. Послевоенный период
4. Миграция населения в 90-е годы

С начала 90-х годов картина внутренних миграций в России сменилась почти на противоположную. При общем снижении миграционной подвижности (поскольку в условиях кризиса переезд и устройство на новом месте - еще более сложная проблема, чем в «спокойные» годы) большинство бывших регионов притока мигрантов стали регионами оттока и наоборот. Начался сильный отток населения из регионов Крайнего Севера и Дальнего Востока, которые раньше привлекали население высокой оплатой труда. Большая часть мигрантов ехала туда на время, чтобы заработать деньги, а затем потратить их в более благоприятных для жизни районах (например, купить дом или квартиру, автомобиль и т. д.). Однако инфляция «съела» их сбережения, а нынешние доходы населения Севера отнюдь не компенсируют

ни жизни в суровых условиях, ни расходов на питание [Доклад о мировом развитии, 2009, с. 41].

С начала 90-х годов изменилась и миграции между городом и селом. Миграционный отток из села в город резко сократился. Более того, отмечались даже переселения горожан в сельскую местность, зато массовыми стали сезонные миграции горожан в деревню: к родственникам, на садово-огородные участки и т.д. Особенно велики ее масштабы вокруг городов.

В настоящее время миграционные процессы в России протекают примерно так же, как во многих экономически развитых странах мира и, в основном, обусловлены экономическими и демографическими причинами. Однако нельзя также не отметить изменения в связи с конфликтной ситуацией на Украине, которые в той или иной степени повлияли на изменение данной картины. И нельзя исключать, что Россия вновь станет одной из экономически привлекательных стран для иностранных мигрантов.

Также существует ряд значимых факторов, влияющих на ситуацию [Таблица 1].

Таблица 1

Значимые факторы, влияющие на миграционные процессы

Факторы	Характеристики
природно-климатический	Влияние природно-климатических причин на миграцию проявляется в необходимости акклиматизации части мигрантов при перемене района проживания, сопровождающейся нередко повышенной их заболеваемостью и смертностью, в привлекательности для ряда групп мигрантов регионов с благоприятными природно-климатическими условиями. Существенная причина современной миграции — неблагоприятные экологические условия и экологические катастрофы (например, авария на Чернобыльской АЭС).

демографический	Страны с низкой рождаемостью, высоким уровнем смертности, высокой долей нетрудоспособного населения начинают активно привлекать иностранную рабочую силу, используя при этом различные инструменты регулирования иммиграционных потоков: предоставление права въезда членов семьи, возможность предоставления права на получение гражданства, обучение новой профессии и др. В свою очередь, густонаселенные страны пытаются «вытолкнуть» определенную часть трудоспособного населения, т.е. создать благоприятный эмиграционный климат путем предоставления определенных льгот для трудящихся-эмигрантов
этнический	Влияние национальных традиций, обычаев, специфики материальной и духовной культуры различных народов на уровень подвижности, структуру и направление перемещений. К этой же группе относят влияние на миграцию межэтнических конфликтов, создающих в современном мире огромные потоки вынужденных переселенцев и беженцев.
социально-экономический	Решение о перемещении мигранта основано на рациональном сравнении имеющегося уровня жизни с возможным его изменением в районе предполагаемого вселения и оценке ожидаемой выгоды от такого перемещения. Мигрант, сделав определенные затраты и понеся определенные потери (в их числе транспортные расходы, потери от возможной безработицы или снижения заработной платы), предполагает достичь в районе вселения более высокого уровня благосостояния, чем в районе выхода. Такая концепция предполагает, помимо рационального поведения мигранта, его информированность, возможность сравнивать уровень жизни, оценивать ожидаемые выгоды.
трудоустрой	Миграция тесно связана с уровнем занятости и безработицей. В условиях даже относительного равновесия на рынке труда всегда наблюдается некоторое количество незанятых людей, перемещающихся из одной местности в другую. В районе вселения мигрантов привлекают возможности трудоустройства, содержание и характер труда, размер заработной платы, перспективы получения образования, создание семьи и т.д.

военный	Отчасти миграция обусловлена такими причинами как войны (эмиграция из Ирака, Боснии, Афганистана, Сирии в США, Великобританию и Европу), политические конфликты (эмиграция из Зимбабве в США) и природные катастрофы (миграция из Монтсеррата в Великобританию из-за извержения вулкана). Вынужденная миграция может служить средством социального контроля авторитарных режимов, тогда как добровольная миграция является средством социальной адаптации и причиной роста городского населения.
---------	--

Негативные аспекты процесса миграции:

- миграция приводит к изменениям демографической структуры населения;
 - ускорение процессов урбанизации;
 - возможность обострения ситуации на региональных рынках труда из-за наплыва мигрантов;
 - вывоз из страны значительных валютных сумм;
 - риск роста заболеваемости;
 - рост риска преступности, включая терроризм, поскольку большое количество иностранных мигрантов оказываются вне зоны правового урегулирования;
- экономические потери государства от незаконных мигрантов из-за недополучения бюджетом платы за использование иностранной рабочей силы;
- уклонения от уплаты налогов.

Положительные аспекты процесса миграции:

- миграция положительно влияет на естественный прирост населения страны;
- дополнительные источники валютного дохода в форме поступления от иммигрантов;
- иммигранты способствуют нормальной работе некоторых трудоемких отраслей, которые пользуются маленьким спросом со стороны населения (строительство, сельское хозяйство, добывающая промышленность и т.д.);
- за счет квалифицированных кадров из-за рубежа экономятся средства на обучение собственных специалистов в своей стране.

Согласно данным Международной организации по миграции (МОМ), в настоящее время Российская Федерация входит в число крупнейших стран-реципиентов трудовых мигрантов. При этом в структуре привлекаемой в Россию иностранной рабочей силы 48% являются представителями Центрально-Азиатского региона, что составляет 70,5% от всех трудовых мигрантов, въезжающих в РФ из стран постсоветского пространства. В частности, Россия выступает доминирующим направлением трудовой миграции для 91,3% выезжающих граждан Кыргызстана.

Миграционные настроения среди населения КР детерминированы, прежде всего, такими «выталкивающими» факторами, как низкий уровень доходов и сложное материальное положение. В свою очередь, привлекательность для граждан Кыргызстана именно российского направления обусловлена:

- географической близостью РФ;
- безвизовым режимом;
- общим историческим наследием, обуславливающим точки корреляции в культурных ценностях, а также сохраняющимся статусом русского языка – языка межнационального общения;
- более высоким уровнем доходов.

Тем не менее простое наличие данной обоюдной заинтересованности КР и РФ в потоках трудовой миграции не может решить ряда возникающих административно-правовых и социокультурных вопросов. Во-первых, для обеих стран остро стоит проблема нелегальной миграции. Во-вторых, отсутствуют выстроенная миграционная инфраструктура и эффективный миграционный менеджмент как в стране отправления, так и в стране приёма мигрантов в аспекте социокультурной подготовки и адаптации трудовых мигрантов соответственно.

Сложившуюся ситуацию в контексте плюсов и минусов для обеих стран можно проанализировать, используя методику SWOT-анализа [Таблица 2]

Таблица 2

SWOT-анализ

Критерии	Кыргызстан	Россия
Сильные стороны трудовой миграции	Повышение уровня жизни группы домохозяйств; снижение социально-экономической напряжённости в стране	Решение демографических проблем; решение вопроса дефицита трудовых ресурсов; обеспечение экономического роста
Слабые стороны трудовой миграции	Сложности трудоустройства в рамках правового поля (высокая стоимость пакета разрешительных документов, незаинтересованность работодателей в найме иностранной рабочей силы на легальной основе); нерешенные вопросы	отсутствие миграционной инфраструктуры для адаптации мигрантов (информационно-консультационные центры, в которых мигранты могут получить разъяснение их правового положения в РФ и пути выхода из сложных ситуаций, связанных с нарушением их прав или их

	<p>пенсионного и медицинского страхования трудовых мигрантов;</p> <p>правовая незащищенность мигрантов (прежде всего, нелегальных)</p>	<p>нелегального пребывания в РФ; центры по изучению русского языка и российской культуры);</p> <p>отсутствие разработанной стратегии государственного миграционного менеджмента, предполагающего региональное распределение мигрантов, недопущение их анклавного проживания</p>
Возможности	<p>Создание условий для развития малого и среднего бизнеса на базе денежных трансфертов трудовых мигрантов;</p> <p>софинансирование проектов, в которых задействовано большое число трудовых мигрантов в России</p>	<p>Углубление экономических связей с КР, как членом ЕАЭС;</p> <p>усиление своего социально-экономического влияния в КР;</p> <p>содействие стабильности в КР – стране, конфликтогенность в которой может негативно отразиться на позициях РФ в ЦА</p>
Угрозы	<p>Потеря квалифицированных кадров;</p> <p>сложности с пенсионным обеспечением возвратившихся мигрантов;</p> <p>рост напряжённости в межэтнических отношениях на фоне ксенофобских настроений в стране-импортере трудовых ресурсов;</p> <p>рост иждивенческих настроений среди населения;</p> <p>захват территории соседними государствами вследствие оттока населения из приграничных зон</p>	<p>Рост напряжённости в межэтнических отношениях вследствие того, что причины социально-экономических проблем связываются с этнической принадлежностью трудовых мигрантов;</p> <p>ухудшение отношений со странами-экспортёрами трудовых мигрантов ввиду антииммигрантских высказываний и поступков ряда политиков, использующих тему миграции для получения поддержки населения</p>

Основываясь на проделанном выше анализе, можно представить несколько сценариев развития миграционной ситуации в России:

Сценарий №1. Сохранение инерционной модели регулирования миграционной сферы.

Этот сценарий характеризуется следующими факторами:

- Проблемы постановки на миграционный учет
- Проблемы получения разрешения на работу
- Отсутствие действенного регулятора привлечения иностранной рабочей силы
- Неэффективность действующего порядка медицинского сопровождения пребывания иностранных трудовых мигрантов на территории Российской Федерации
- Правовая незащищенность мигрантов
- Отсутствие единого координирующего органа, ответственного за разработку и реализацию миграционной политики
- Отсутствие рынка официальных мигрантских сервисов (профессиональных посреднических и консалтинговых структур, доступного жилья, страховых сервисов)
- Недоработки в части законодательного регулирования действий и ответственности работодателя, привлекающего иностранную рабочую силу
- Отсутствие системы адаптации и интеграции мигрантов

Сценарий №2. Оптимизация и либерализация миграционной сферы:

- Разработка концепции миграционной политики
- Проведение регуляризации положения незаконно находящихся в стране трудовых мигрантов (миграционной амнистии)

- Усиление интеграции в миграционной политике с государствами-донорами рабочей силы в части создания общего рынка и единого миграционного пространства
- Институциональное обеспечение миграционной политики в сфере привлечения и использования иностранной рабочей силы, в том числе на основе частно-государственного партнерства
 - Правовое обеспечение миграционной политики
 - Информационное обеспечение миграционной политики в сфере привлечения и использования иностранной рабочей силы
 - Совершенствование государственной статистики по учету трудовых мигрантов и их денежных переводов

Выводы по второй главе

Таким образом, можно говорить о том, что миграция является конфликтогеном в современном обществе. Социология и конфликтология понимают конфликтогенность как деструктивный потенциал общества, связанный с нарушением сложившихся связей и отношений, ростом социальной напряженности, нарастающих противоречий в экономической и политической сферах, деградацией социальных отношений, выражением которой становится агрессия.

Отсутствие терпимости ведет к крайне нежелательным социально-политическим последствиям. Расслоение общества на враждующие группы, категорически не приемлющие ценностей и идеалов «противника», есть не что иное, как социокультурный раскол. Из этого можно сделать вывод, что принцип терпимости должен быть положен в основу политической деятельности на всех уровнях, и прежде всего на уровне государственного управления, поскольку в России государство традиционно играло и продолжает играть ведущую роль в общественной жизни.

Толерантность – это один из важнейших системообразующих принципов демократии. Отсутствие терпимости препятствуют созданию в России по-настоящему прочного стабильного государства. Дефицит толерантности в современном российском обществе является одним из факторов, препятствующих его выходу из кризиса.

В то же время, идея толерантности заключает в себе большое противоречие – два пути развития мира зависят от установок общества, когда о толерантности говорит, в основном население, не имеющее достаточных средств. Зажиточные же граждане, напротив, заинтересованы и дальше в развитии ксенофобских отношений, так как бесправное положение мигранта способствует их обогащению.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что конфликты в отношении мигрантов стали столь распространены еще и потому, что терпимость народов по отношению друг к другу не принимала в российском обществе характер расширения своего национального/этнического опыта и диалога, а в большинстве случаев перерастала в жесткий конфликт и конфронтацию.

Заключение

Современные миграционные процессы обладают значительным конфликтным потенциалом. Как мы выяснили, в результате проведенного исследования крупные мегаполисы выступают основными центрами притяжения мигрантов.

Ключевым аспектом миграционных процессов в период глобализации является экономический фактор. Это ставит новые задачи по управлению миграционными процессами и разработке мер по снижению уровня конфликтности.

Заставляя самостоятельно мигрантов и работодателей бороться с «несправедливостями», государство, выделяя минимальный бюджет на оформление мигрантов, получает гарантию исполнения так как само является «блюстителем порядка» исполнимости закона, причем соотношение минимальных затрат на оформление не соразмерим в своей ничтожности с приростом ВВП в силу использования мигрантов как рабочей силы.

Согласно материалам Центра миграционных исследований, 90% трудовых мигрантов получают до 25тыс.руб. в месяц, половина – менее 15 тыс.руб. В июне 2009 года среднемесячный доход иностранных рабочих составлял 448дол при средней заработной плате по России 620 долларов. За эти деньги приезжие работают в среднем на 20 часов в неделю больше, чем россияне, а у трети из них рабочая неделя 70 и более часов.

Миграция часто влечет за собой потерю социального статуса и чувство отчужденности. Конечно же, человека в такой ситуации тянет к тем, кто находится с ним в похожей ситуации и понимает его.

Они могут помочь ему, но также и сбить с пути успешной адаптации, ведь возникает соблазн не учить язык, не подвергать себя дополнительным стрессам, пытаясь найти общий язык с людьми другой ментальности.

Многие мигранты не имеют представления о своих правах и обязанностях, чаще в силу своей необразованности (что тоже служит возникновению напряжения среди принимающего общества непосредственно в ходе взаимодействия с такого рода мигрантом), они остаются в неведении и терпят жестокое потребительское отношение (со стороны работодателя, принимающего общества).

Таким образом высказывание о том, что бюрократы не видят проблемы в трудовой миграции и уровень конфликтности не высок, полная «чепуха».

Заинтересованы в легализации трудового мигранта все стороны процесса: власти - для обеспечения безопасности, повышения ВВП, и т.д., работодатель – официальные отношения с работником, возможность долгосрочного сотрудничества с работником имеющим разрешение на работу, мигрант – получение более высокого уровня дохода, договор по которому он получает возможность защищать свои права, иметь право на медицинское обслуживание и т.п., в свою очередь бюрократ – коррумпированный элемент – имеет возможность не выполнять своей обязанности взимая мзду и «Обогащаясь на взяточестве» в силу безвыходности обратившихся, не имеющих возможность реализовать свою потребность иным способом.

Повышение меры наказания может выступать гарантией исполнительности, т.к. имея угрозу, например, лишением свободы и своей собственности, которая может взиматься в виде штрафа за нарушение исполнительности закона, коррумпированный чиновник, государственный служащий, подумает перед тем, как совершить какое либо действие.

Отсутствие терпимости ведет к крайне нежелательным социально-политическим последствиям. Расслоение общества на враждующие группы, категорически не приемлющие ценностей и идеалов «противника», есть не что иное, как социокультурный раскол.

Из этого можно сделать вывод, что принцип терпимости должен быть положен в основу политической деятельности на всех уровнях, и прежде всего на уровне государственного управления, поскольку в России государство традиционно играло и продолжает играть ведущую роль в общественной жизни.

В то же время, идея толерантности включает в себе большое противоречие – два пути развития мира зависят от установок общества, когда о толерантности говорит, в основном население, не имеющее достаточных средств.

Зажиточные же граждане, напротив, заинтересованы и дальше в развитии ксенофобских отношений, так как бесправное положение мигранта способствует их обогащению.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что конфликты в отношении мигрантов стали столь распространены еще и потому, что терпимость народов по отношению друг к другу не принимала в российском обществе характер расширения своего национального/этнического опыта и диалога, а в большинстве случаев перерастала в жесткий конфликт и конфронтацию.

Список использованных источников и литературы:

1. Архангельский В. Н., Иванова А. Е., Кузнецов В. Н., Рыбаковский Л. Л., Рязанцев С. В. Стратегия демографического развития России / РАН. Ин.-т социально-политических исследований. – М.: Центр соц. прогнозирования, 2005. – 205 с.
2. Анциферова Н.Г. Этническая толерантность в современном российском обществе: состояние и тенденции азвития : автореф. дис. на соиск. учен. степ.канд. социол. наук : специальность 22.00.08 <Социология упр.> [Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации]. – М. 2007. – С. 24.
3. Аналитическая записка Центра стратегических исследований ПФО Полномочному представителю Президента РФ в ПФО «Предложения по улучшению системы государственного управления процессами миграции и натурализации» // [Электронный ресурс] URL: http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/antrostream/projectanropotok/analitic_zapiska/ (дата обращения: 24.03.2016).
4. Анцупов А.Я. Словарь конфликтолога.- С.-Петербург.: Питер, 2006.-603с.
5. Блинова М. С. Современные социологические теории миграции населения: монография / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Социол. фак. - Москва: Университет Книжный дом, 2009. – 153 с.
6. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху.- М.: Логос, 2005. - 289 с.
7. Брик А.Д. Миграционное право: проблемы становления как отрасли российского права // Юрист - Правоведь. 2008. № 2. - С. 110-114.
8. Вагабова Н.М. Этническая толерантность в поликультурном обществе: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 /Вагабова

Наида Муратовна; [Место защиты: Дагестан, гос. ун-т]. -Москва: РГБ, 2007. - С.77.

9. Воробьева О.Д. Проблемы и противоречия современной миграционной политики России.// Проблемы прогнозирования. 2002. № 5. - С. 114-128.

10. ВЦИОМ//[Электронный ресурс] URL: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskiiarkhiv/item/single/10303.html?no_cache=1&сHash=60ac7edfef (дата обращения: 9.04.2016).

11. Григорьев М., Осинников А. Нелегальные мигранты в Москве. - М: Европа, 2009. – С. 155.

12. Григорьев Е. В. Германии не прижилась мультикультура// «Независимая газета», 18 октября 2010 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.ng.ru/world/2010-10-18/1_germany.html (дата обращения: 22.02.2016).

13. Гидденс Э. Социология: Пер. с англ. /Науч. ред. В.А. Ядов; Общ. ред. Л.С. Гурьевой, Л.Н. Посилевича. - М.: Эдиториал УРСС, 1999. - 703 с.

14. Дагделен С. Деление людей по религиозному принципу — такой же расизм (интервью Е.Черненко) // Газета «Коммерсантъ» № 204 (4504) от 02.11.2010 [Электронный ресурс].-URL: <http://www.kommersant.ru/doc-rss.aspx?DocsID=1530243> (дата обращения: 15.03.2016).

15. Доклад о мировом развитии. 2009. Новый взгляд на экономическую географию» (Всемирный банк). – М.: Издательство «Весь мир», 2009. - С. 109.

16. Джордано Р. Это столкновение двух глубоко отличных друг от друга парадигм (интервью Е.Черненко)// Газета «Коммерсантъ» № 204 (4504) от 02.11.2010 [Электронный ресурс].-URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1533090> (дата обращения: 22.03.2016).

17. Дмитриев А. В. Миграция: конфликтное измерение. Учебник. – М.: Альфа-М, 2006. – 430 с.
18. Дмитриев А.В., Жуков В.И, Пядухов Г.А. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество: [монография] .- М.:РГСУ, 2009.- 322 с.
19. Жеребцов А.Н. Правовое регулирование миграционной политики.- Краснодар : Кубанькино, 2007. – 360 с.
20. Ильинская С.Г. Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика / С.Г.Ильинская ; М-во образования и науки Рос.Федерации, Федер. агентство по образованию [и др.]. – М.: Праксис, 2007. – 285 с.
21. Ивахнюк И.В. Миграционная политика России: на пути к общему рынку труда на постсоветском пространстве. // Управленческое консультирование. 2008. № 2. - С. 88-103.
22. Кротов А.В. Этноконфессиональные конфликты сквозь призму глобализации и постиндустриализации // Современная Россия и мир: альтернативы развития: (этноконфессиональные конфликты и вызовы XXI века): материалы международной научно-практической конференции. - отв. ред. д-р ист. наук, проф. Чернышов Ю.Г. - Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2006. – С. 35-37.
23. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. - М. , 2000. – 606 с.; [Электронный ресурс] URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/kastels_inform/00.aspx (дата обращения: 17.03.2016).
24. Ксенофобия в современном мире / В.А. Ачкасов, В.А. Ачкасова, С.А. Ланцов и др.отв. ред.: д.полит.н. В.А. Ачкасов, д.филос.н. Д.З. Мутагиров] ; С.-Петербург. гос. ун-т, Фак. философии и политологии, Каф. междунар.полит. процессов, Центр изучения прав человека и народов. - Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. – С. 352.

25. Костаков В. Миграция: беда или благо?// Экономист.– 2000.– № 2. - С. 34-39.
26. Леонтьев Д.А. Структурная организация смысловой сферы личности.- Автореферат диссертации на соиск. науч. степени канд. психол. наук. - М.: 1988. – С. 23.
27. Малахов В.С. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. – М.: Новое литературное обозрение, 2007 . – 200 с.
28. Медведев Н.П., Куштавкина Е.А. Этнополитическая конфликтология. – Рязань: Ряз.гос.ун-т им. С.А.Есенина, 2008.- 321 с.
29. Мокин К.С. Мультикультурализм региона: проблемы взаимодействия миграционных этнических общин и государства // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2006. № 11. - С. 94-103.
30. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. - Под ред. В.С.Малахова и В.А.Тишкова. - М.: Институт этнологии и антропологии РАН, Ин - т философии, 2002. - 354 с.
31. “Национальность – феномен более существенный, чем казалось ...” Интервью с С.А. Арутюновым и И.И. Крупником // Человек. 1990. № 6. - С. 7-12.
32. Носов А.Г. Историческая концепция энергогенеза: Монография. М., 2007. - С. 22.
33. Нужны ли иммигранты российскому обществу? / Под ред. В. И. Мукомеля и Э. А. Паина. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. - С. 108-126
34. Переведенцев В. Современная миграция населения России в освещении центральных газет // Миграция и информация / Под ред. Ж. М. Зайончковской. – М., 2008. - С. 236-244.
35. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2025 года. Статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2005
36. Попков В. Феномен этнических диаспор - . М.: ИС РАН, 2003

37. Перцик Е.Н. Города мира: география мировой урбанизации: Учебное пособие для географических специальностей вузов. – М.: Международные отношения, 1999. - С. 153.

38. Программа «Толерантность» //Сайт Правительства Санкт-Петербурга: [Электронный ресурс].-URL: http://www.kvs.spb.ru/?p=meropriyatiya_provedennie_v_2007_godu1052 (дата обращения: 4.02.2016).

39. Рекомендации Общественной палаты РФ. О толерантности и противодействии экстремизму в российском обществе. Май 2006 // [Электронный ресурс]. - URL: <http://sr.fondedin.ru/new/admin/print.php?id=1148635602&archive=1148637646> (дата обращения: 16.03.2016).

40. Рубан Л. С. Дилемма XXI века: Толерантность и конфликт М.: Academia, 2006 г. - 240 с.

41. Румынин В.Г. Проблемы гидрогеоэкологии. Монография в 3-х томах. - Т 1.- Теоретическое изучение и моделирование геомиграционных процессов. — М.: Издательство МГГУ, С. 1998.- 633 с.

42. Сасина И.Е. Проблемы совершенствования государственной миграционной политики РФ // Юрист - Правоведь. 2010. № 3. - С. 106-109.

43. Семенова А.В. Миграционные процессы в Российской Федерации: административно- правовое регулирование // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 2. - С. 83-88.

44. Семенов И.С. Глобализация и социокультурная динамика: личность, общество, культура // Политические исследования. – 2003. № 1. - С. 5 – 23.

45. Слука Н. А. Эволюция концепции «мировых городов» // Региональные исследования. 2005. №3. – 266 с.

46. Слука Н. А. Глобальные города на передовой демографической модернизации//[Электронный ресурс] URL:

http://dialogs.org.ua/print.php?part=issue&m_id=18450 (дата обращения: 29.03.2016).

47. Тишков В.А. Этнология и политика: статьи 1989 - 2004 годов /Рос. акад. наук, Ин - т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо - Маклая. - Изд. 2 - е, доп. - М.: Наука, 2005. – 382 с.

48. Тодоров Ц. Раса и расизм //Новое литературное обозрение. - 1998. №34– С. 5-36.

49. Цапенко И. «Ренессанс» экономической миграции на Западе // Вопросы экономики. – 2002. – № 11.

50. Уэллс У. Реклама : Принципы и практика : учебник / У. Уэллс, Дж. Кернет, С. Мориарти / под ред. И.В. Крылова, А.В. Ульяновского. - М. : Арюх и др.,1999. – С. 75.

51. Федотова Л.Н. Массовая информация: стратегия производства и тактика потребления. - М.,1999. - 232 с.

52. Филатова О.Г. Социология массовой коммуникации - М.: Гардарики,2006.- 303 с.

53. Федеральная Миграционная служба// Положение о ФМС России// Официальный сайт ФМС России
<http://www.fms.gov.ru/about/condition/details/38018/1/>

54. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: АСТ, 2003. – 603 с.

55. Хабибуллин А.Г. Актуальные проблемы правового обеспечения противодействия незаконной миграции: круглый стол // Миграционное право. 2008. № 1. – 80 с.

56. Шарафутдинова Э.Ф. Этноконфессиональный фактор в чеченском конфликте: политологический анализ : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. - Ростов-на-Дону, 2007. - 24 с.

57. Шалин В.В. Толерантность (Культурная норма и политическая необходимость) – Краснодар: «Периодика Кубани», 2000. – С. 44.

58. Шубкин В., Иванова В. Страхи на постсоветском пространстве: Россия, Украина и Литва // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 3.
59. Штрах М. и др. В порядке дискуссии // Материалы Международной научно-практической конференции «Этнический фактор в процессе социальных трансформаций». – Екатеринбург, 2008. – С. 152.
60. Шурупова А. С. Адаптация и приживаемость мигрантов // Социологические исследования. – 2008. – № 6.
61. Юдина Т. Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. - М.: Дашков и Кш . – 397 с.
62. Eurostat: Population and social conditions, P. 12.
63. Greg Madison (2006) Existential Migration. Existential Analysis, 17.2: 238-60
64. Ravenstein E.G. The laws of migration // Journal of Royal Statistical Society. 1985. P. 167-222
65. Walker S. Dagestan: Russia's Islamic enemy within // The Independent 15 October 2010 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/dagestan-russias-islamic-enemy-within-2107150.html> (дата обращения: 17.02.2016)